

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ THE NEW YORK TIMES

АЛЕКСА РАЙЛИ

Свидание Нади с придурком из старшей школы превращается в настоящую катастрофу. Когда его отец находит её плачущей в домике у бассейна, Надя удивляется тому, как хорошо она ощущает себя рядом с ним.

Когда Уолш застаёт Надю брошенной и расстроенной, его единственная мысль – позаботиться о ней, а сделав это, он понимает, что делать это было приятно. Слишком хорошо. Теперь Уолш одержим идеей любыми способами удержать Надю навсегда подле себя.

Предупреждение: Этой книге присвоен рейтинг O за «Боже мой, Это ужасно!»

Найдите укромный уголок в своей квартире и включите режим «не беспокоить»... Вам понадобится немного личного пространства!

ХОРОШАЯ ДЕВОЧКА

Алекса Райли

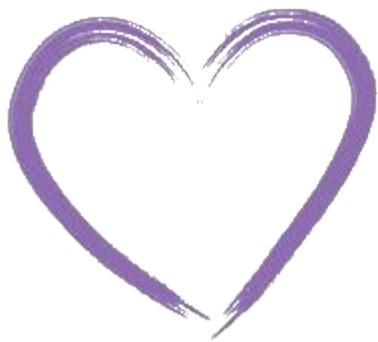
Перевод: *Амфит Рита*

Вычитка: *Квазар & Ms.Lucifer*

Посвящается тем, кому для того, чтобы оценить книгу, достаточно одного щелчка кнопкой мыши... Вы знаете себя настоящего!

Надя

— О, мне нравится это платье на тебе.

Моя сестра сияет, глядя на меня, и думаю, что она, возможно, больше взволнована моим предстоящим свиданием, чем я.

— Оно слишком короткое. — Я оттягиваю низ платья, которое к тому же немного кричащее. Это больше в её стиле, так как моя сестра Кэт любит все блестящее. Я думаю, это привычка, которая сформировалась у нее, когда она работала в клубе. Кэт покрывала свою кожу блестками, потому что, по её словам, они отражались в огнях клуба. Она уже почти год не употребляет алкоголь. Ни разу с тех пор, как она встретила Люка, который снял с нее стрипы[1].

Мы перешли от жизни от зарплаты до зарплаты к светской жизни. Люку все равно, что мы с моей сестрой – это комплексная сделка. Она присматривала за мной с тринадцати лет, и однажды наша мама так и не вернулась домой.

Люк и Кэт поженились в одной из тех свадебных часовен на Вегас-стрип. Все это было немного похоже на вихрь. Особенно та часть, где мы покидали Вегас. Люк был не оттуда, и по щелчку пальцев отправил нас в Сиэтл с большинством наших вещей в придачу. Большинство из тех вещей не стоило даже брать, поэтому они были оставлены позади вместе со всем остальным. Я не могу поверить, что это произошло, но я в некотором роде взволнована новым началом.

Единственным недостатком всего этого является то, что мне придется пойти в новую школу в выпускном классе. Это тоже была не какая-нибудь средняя школа. Это какая-то модная школа для богатеньких деток со своей школьной формой. Я проучилась там два месяца и не завела ни одного друга, так как здесь все и каждый уже состоят в какой-то группе. Затем, откуда ни возьмись, Кайл Инсли заговорил со мной. Он один из самых популярных парней в школе, и по какой-то причине он попросил мой номер как-то днем, когда я сидела в библиотеке. Я не знала, стоит ли мне давать его ему, но выбора особого не было, поэтому я его дала ему. С тех пор он пишет мне наугад, когда пожелает.

— Не нравится, попробуй что-нибудь другое. Ты хочешь чувствовать себя хорошо в том, что на тебе надето.

Кэт соскальзывает с моей кровати и направляется к шкафу.

Клянусь, она всегда покупает туда что-то новое. Мне выдали кредитную карту, чтобы я пользовалась ею, когда мне нужны были деньги, но я чувствовала себя неловко. Люк не женился на мне, он женился на моей сестре и вроде как вынужден был застрять со мной на какое-то время. Он никогда раньше не говорил мне ничего подобного, и на самом деле Люк

довольно крутой парень, но мне неловко брать у него деньги. Честно говоря, я чувствовала себя неловко большую часть жизни, так что это моя проблема, а не его.

— Это. — Кэт возвращается с розово-белым платьем в цветочек. — Сначала надень это. Так будет лучше, клянусь. Повернись, чтобы я могла завязать его сзади.

Вылезаю из платья, которое на мне, и надеваю предложенное моей сестрой. Кэт завязывает платье сзади и туго стягивает верх, в то время как низ остается свободным и струящимся. Платье немного выше колен и имеет глубокое декольте, но Кэт всегда говорит, что у меня отличная грудь. Я полагаю, не повредит немного её показать.

— Как тебе?

Я поворачиваюсь, чтобы взглянуть в зеркало, и удивляюсь тому, насколько это платье красивое.

— Мне оно нравится.

— Видишь, я знаю, что делаю.

Мой телефон на столе вибрирует, и приходит сообщение от Кайла.

Кайл: Я здесь.

— Он собирается войти?

Кэт читает сообщение на экране телефона через мое плечо.

— Давай не будем. Прошу тебя, — умоляю я её.

В первую очередь, на все это меня уговорила сестра. Если я хочу знакомиться с людьми, то должна хотя бы немного проявить себя. Дело в том, что Кайл ведет себя со мной странно. Он засыпает мой телефон СМС-ками и даже играет со мной в видеоигры онлайн, но часто когда мы в школе, он лишь кивает мне, когда мы проходим мимо друг друга в коридоре. Это странно, но что я знаю о свиданиях?

— Отлично, — фыркает Кэт.

— Спасибо. — Я целую её в щеку, прежде чем беру сумочку и телефон; затем надеваю босоножки. Когда я открываю входную дверь, то вижу, что Кайл припарковался снаружи в своем белом БМВ. Из машины доносится музыка, и я подхожу, чтобы открыть пассажирскую дверь, прежде чем сесть внутрь.

Кайл ничего не говорит, так как все его внимание сосредоточено на телефоне, когда он нажимает на экран. На Кайле джинсы и рубашка поло, а светлые волосы растрепаны. Я почти уверена, что он специально их так укладывает.

— Привет, — наконец говорю я, но не уверена, что Кайл слышит меня – так сильно грохочет музыка. Проходит минута, прежде чем он, наконец, выключает музыку и кладет свой телефон в держатель.

— Платье миленькое, — ухмыляется Кайл.

— Спасибо.

— Тебе постоянно нужно носить очки? — спрашивает Кайл, глядя на мои очки с легким раздражением.

— Если я хочу хорошо видеть. — Мне правда нравятся мои очки, и они новые. У меня уже много лет не было новой пары очков. Они не нужны мне постоянно, но, как ни странно, очки обеспечивают мне своеобразный уровень защиты. Я знаю, что это ненастоящее, но я чувствую эту защиту, и когда снимаю очки, я чувствую себя голой.

— Но у тебя ведь есть контактные линзы, верно?

— Есть.

— Тебе стоит носить их. — Кайл заводит машину, и мы трогаемся. Я не уверена, как на

это реагировать. Контактные линзы раздражают мои глаза, и я чувствую себя жутко при мысли о том, что мне стоит их надевать. Я думаю, это то, к чему мне придется привыкнуть.

— Завтра у меня вечеринка. Ты можешь прийти, если хочешь.

— Хорошо.

Кайл хочет, чтобы я пришла? Это звучит не как приглашение, а скорее как бесцеремонный комментарий.

— На мне гости, так что, возможно, я буду занят большую часть ночи, но я хочу закончить вечеринку с тобой. — Кайл подмигивает и кладет руку мне на бедро. Я напрягаюсь, но он, кажется, не замечает этого. К счастью, звонит телефон Кайла, и он берет его, чтобы ответить.

— Йоу, — громко отвечает Кайл. — Ничего, просто тусуюсь. — На мгновение он замолкает. — Нет, я остаюсь дома на ночь. Ладно, позже.

Кайл заканчивает разговор, и я замечаю, что он не упоминает меня.

— Остаешься дома? — интересуюсь я. — Я думала, мы посмотрим фильм.

— Верно. У меня дома.

— У тебя дома? — спрашиваю я, но он вновь включает музыку.

Будет круто, Надя, это всего лишь тусовка. Это то, что делают нормальные люди. Я бросаю взгляд на Кайла, и мой взгляд падает на его губы. Я не чувствую никакого желания, бурлящего внутри меня, узнать, каково это – поцеловать его. Может быть, я читала слишком много любовных романов. Что еще это могло быть? Каждая девчонка в «Харвест Хай» буквально падает в обморок из-за Кайла. Что со мной не так? Может, я фригидна? Это маловероятно, потому что иногда я возбуждаюсь, когда читаю жаркую сцену в книге.

Я ничего не знаю о свиданиях, но что я точно знаю, так это то, что я не уверена, что хочу тратить свой первый поцелуй на Кайла. С другой стороны, что, если это мой единственный шанс?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Уолш

Это был чертовски долгий день. После задержки рейса, в результате которой я пропустил стыковочный рейс, и как следствие мне пришлось вылететь поздним рейсом, я ругаю себя за то, что захотел улететь пораньше. Конечно, я мог бы остаться в Кабо до тех пор, пока не настало бы время возвращаться домой, но с меня было достаточно солнца и песка. Кроме того, с меня было предостаточно того факта, что мой лучший друг и его курортная пассия всю ночь били изголовьем своей кровати о мою стену. Он поклялся мне, что мы будем только вдвоем нырять с аквалангом и отдыхать всю неделю, но в тот момент, когда я увидел инструктора по дайвингу, я точно понял, чем все это в итоге закончится.

Я должен был быть дома только вечером в воскресенье, но когда я увидел, что сегодня утром в расписании стоял ранний вылет, я не раздумывая купил билет. Жаль, что пришлось вытерпеть три стыковочных рейса. Вдобавок всё, что могло пойти наперекосяк, так и пошло. К счастью, я взял ручную кладь с собой, потому что кто знает, где бы она оказалась в противном случае. Такси подъезжает к моему дому, и я вижу, что он буквально сияет всеми огнями. Когда я выхожу из машины, снова проверяю телефон и вижу, что Кайл не ответил ни на одно из моих сообщений.

Это не то, что я себе представлял, когда моя сестра отправила моего племянника пожить у меня год. Когда Кайла выгнали из школы, сестра сказала, что ей больше не к кому обратиться. Отец Кайла путешествует по побережью Греции со своей новой женой, а моя сестра работает актрисой в Лос-Анджелесе. Какой у меня был выбор? Она пашет, как проклятая, а у мальчика выпускной год. Я подумал, что мог бы привезти его сюда и дать возможность начать все сначала и осенью поступить в колледж. Прошло девять месяцев, и я ни разу не видел, чтобы Кайл делал что-то еще, кроме как оправдывался и нарушал правила. Я виню свою сестру и ее безумный образ жизни, а также его папашу, который продолжает науськивать парня бросить учебу и улететь в Грецию, чтобы быть с ним.

Когда подхожу к входной двери, я отсюда слышу гремящую за ней музыку. Сжимаю пальцы вокруг дверной ручки и закрываю глаза.

— Глубокий вдох, Уолш.

Я должен был предвидеть, что это произойдет. Кайл снова и снова говорил мне, что я могу доверять ему, пока меня не будет, но я-то знал лучше.

Войдя в дом, я захожу на кухню и, бросив беглый взгляд, обнаруживаю огромный беспорядок.

— Отлично, — бормочу я, бросая сумку в гостиной и отправляясь на поиски Кайла.

Его комната пуста, но по телевизору идет фильм. Затем я решаю проверить снаружи, но бассейн пуст. После того, как я замечаю несколько пустых пивных банок у бассейна, начинаю злиться.

— Какого черта? — Ощущаю, как во мне закипает гнев, когда я врываюсь в домик у бассейна и толкаю дверь с большей силой, чем необходимо. Дверь ударяется о стену позади меня, а затем мой гнев рассеивается, когда я вижу молодую девушку, сидящую на диванчике всю в слезах.

— Простите! — тут же извиняется она и встает, вытирая слезы. — Я как раз собиралась уходить.

На ней платье с цветочным принтом, вырез спереди такой глубокий, что моему взору открывается декольте, не оставляющее места воображению. Волосы девушки растрепаны, как будто она провела по ним пальцами, и что-то в ней настолько мне знакомо, что требуется некоторое время, чтобы лучше её рассмотреть.

— Где Кайл? — наконец спрашиваю я, и да поможет мне бог, если он что-то сделал с этой девушкой, потому как я готов его убить.

— Думаю, он вернулся в дом. — Девушка оглядывается вокруг, как будто забыла, что сидела здесь плачущей, а затем хватается сумочку с пола.

При этом содержимое её сумочки вываливается на пол, и я вижу, как мобильный телефон падает на кафельный пол. Я вздрагиваю, когда экран разбивается вдребезги, а только что светящийся экран становится черным.

— О нет, — всхлипывает она, опускаясь на четвереньки, чтобы начать собирать осколки.

— Подожди, не делай этого. — Я опускаюсь на пол вслед за девушкой, но слишком поздно, она уже провела рукой по разбитому экрану и порезала палец. — Черт, будь осторожна.

Я беру её руку в свою и удивляюсь искре тепла, которая обжигает мои пальцы. Это похоже на то, как если бы я споткнулся о коврик, или что-то в этом роде, и шокировал её. Теперь слезы девушки текут рекой, когда она снова начинает извиняться.

— Эй, эй, не надо, — мягко говорю я, когда весь гнев, который я чувствовал раньше, превращается в беспокойство. — Все в порядке, не плачь. — Она смотрит на меня сквозь мокрые ресницы своими темными глазами — такими большими и полными беспокойства. — Я позабочусь о тебе.

Слова слетают с моих губ, и я понятия не имею, откуда они взялись. Но, черт возьми, как приятно, когда я вижу, как уголок её рта чуть приподнимается в улыбке. В этот момент я понимаю, что мог бы сделать все что угодно, чтобы наблюдать, как это происходит снова и снова.

— Поцелуй, — говорит девушка, и мой взгляд перемещается прямо к её полным, сочным губам. Затем мой мозг включается, и я слышу остальную часть того, что она говорит. — Это был просто глупый поцелуй. Я не знаю, почему я не могла просто взять и поцеловать его.

Сейчас она разговаривает в основном сама с собой, но теперь мой гнев вернулся с удвоенной силой.

— Кайл причинил тебе боль? — Она встречается со мной взглядом и качает головой. — Пойдем-ка со мной.

Прежде чем у меня есть время обдумать всё, я помогаю девушке подняться с пола и собираю остальные её вещи. Нахожу чистое полотенце в ванной, перевязываю ей руку и веду в дом.

— Это всего лишь царапина. Я уверена, что со мной все будет в порядке. Это не проблема, я могу просто позвонить своей сестре и... — Она замолкает, а затем на ее глазах снова появляются слезы. — Я не знаю её номер наизусть. — Плечи девушки опускаются в знак поражения, и я сжимаю челюсти от очередного приступа гнева с привкусом разочарования.

— Все в порядке. Я же сказал тебе, что собираюсь позаботиться о тебе. Как тебя зовут?

— Надя, — отвечает она, а затем шмыгает носом.

— Я Уолш, ясно? У меня на кухне есть аптечка первой помощи, и я хочу позаботиться об этом.

— На самом деле все не так уж плохо; я просто не буду обращать на царапину внимания.

Когда веду Надю на кухню, я убираю один из барных стульев и беру аптечку из-под раковины. Задушу Кайла, как только найду его. Я не могу поверить, что он оставил её там совсем одну. Она была вся в слезах!

— Стой спокойно, — говорю я, беря ладонь Нади в свою. И снова между нами проносятся разряды статического электричества, а я пытаюсь вспомнить, действительно ли все ковры в доме способны произвести столько статического электричества. — Будет немного жечь.

Она шипит от прикосновения ватной подушечки, пропитанной спиртом, а я инстинктивно подношу её руку ко рту и осторожно дую на порез. К счастью, рана неглубокая, но даже такую маленькую царапину, как эта, следует обработать.

— Позволь мне перевязать тебе палец, и я отвезу тебя домой, хорошо? — говорю я, и ее щеки розовеют, прежде чем она кивает.

— Только, пожалуйста, не говорите Кайлу, что я плакала, — тихо говорит она, и я замираю с пластырем в руках, встречаясь с ней взглядом.

— Ты собираешься рассказать мне, что произошло?

— Как я уже говорила, это было просто недоразумение. Я не хочу, чтобы у него были неприятности. Он сказал мне, что его отца нет в городе.

— Меня и не было, — говорю я, не поправляя Надю в том, что она назвала меня его отцом. — Но это хорошо, что я вернулся пораньше.

— Спасибо. — Её шепот такой нежный, когда Надя касается пластыря, а затем прикусывает нижнюю губу.

— Сколько тебе лет? — Слова снова вырываются из меня, и я понятия не имею, почему мой мозг не фильтрует мои слова сегодня вечером.

— Восемнадцать. — Она открывает свою сумочку и достает бумажник. — Вам нужно показать какое-нибудь удостоверение личности?

— Нет, я не полицейский, — говорю я, бросая взгляд на её адрес и дважды проверяя дату её рождения. — Ты там живешь? — Когда она кивает, я беру у нее сумку и помогаю ей подняться со стула. — Это модная часть города.

— Муж моей сестры богат. — Произнося это, Надя прикрывает рот, и затем я вижу, как по ее щекам разливается прелестный розовый румянец. — Понятия не имею, почему я об этом упомянула. Просто имею в виду, что он может себе это позволить.

— Все в порядке. — Большинство детей в школе Кайла могут себе это позволить. Сегодня вечером ветер немного усилился, и я замечаю, что на ней нет жакета. — Подожди, — говорю я, когда мы подходим к входной двери, и открываю шкаф рядом. Я беру с вешалки одну из своих толстовок на молнии и протягиваю ей. — Надень это.

По-моему, я тот ещё ублюдок, потому что, когда Надя это делает, я бросаю последний взгляд на её красивые сиськи, прежде чем она застегнет молнию спереди.

— Спасибо. — Её голос такой мягкий, что у меня начинает сводить рот.

Поворачиваясь, я хватаю ключи, а затем, к своему шоку, чувствую её руку на своем предплечье. Прикосновение Нади поражает меня словно удар под дых, и когда я оборачиваюсь, она смотрит на меня снизу вверх. Эти изгибы не скроешь даже под моей толстовкой, но когда она спадает с одного плеча, я не могу не думать о том, каков был бы на вкус этот маленький кусочек кожи.

— Правда, спасибо за то, что пришли мне на помощь. Надеюсь, я не доставила Кайлу слишком много неприятностей.

Что, черт возьми, Кайл сделал с этим невинным цветочком?

— Пойдем. — Бросаю фразы отрывисто, потому что я чертовски зол на него и, возможно, даже на её прикосновение. Я гожусь ей в папочки, и я не имею права думать о том, какая на вкус любая часть её тела.

Придерживаю входную дверь открытой для девушки, и после того, как она переступает порог, Надя идет через подъездную дорожку к моей машине, чтобы открыть дверь. Прежде чем она успевает схватиться за ручку, я убираю её руку, заменяя её своей.

— Это моя работа. — Мой рот продолжает извергать дерьмовые фразы до того, как я успеваю обдумать свои слова.

Я жду, пока Надя сядет в машину, и после того, как она это делает, я хватаюсь за ремень безопасности и наклоняюсь над ней. Надя удивленно смотрит на меня, когда я нависаю над ней на пассажирском сиденье, и наблюдает, как я щелкаю пряжкой.

— Спасибо. — Её улыбка такая чертовски милая, что мне приходится отвести от нее взгляд.

Не говоря больше ни слова, я закрываю дверцу с пассажирской стороны и направляюсь к багажнику машины. Я стою там целых десять секунд, пытаюсь взять себя в руки. Я готов поспорить на все, что у меня есть, что девушка в моей машине невинна, как свежесвыпавший снег, а я уже чертовски тверд после нескольких прикосновений.

Я поправляю себя, чтобы скрыть, насколько я заведен, а затем проскальзываю на водительское сиденье.

— Почему бы тебе не дать мне свой номер, чтобы, когда ты обзаведешься новым телефоном, ты могла бы написать мне и сообщить, что с тобой все в порядке.

Что я делаю? Что, черт возьми, я говорю? Мой член сегодня отвечает вместо меня? Я только что проложил дорожку, ведущую прямо в ад.

— Конечно. Дайте мне свой, и я его напишу.

Я выезжаю с подъездной дорожки, и через секунду она протягивает мне мой телефон. Я вижу имя Надя Холл с маленькими розовыми сердечками по обе стороны от него. Черт, от вида этого я не должен был стать еще тверже, но именно это и произошло.

Как будто сатана заполз в мою кожу и командует этим парадом греха и порока.

Она живет недалеко от меня, и когда мы подъезжаем к замысловатым воротам, Надя сообщает мне код для въезда. Я определенно не запоминаю его, когда ввожу в систему, а

затем жду, когда железные ворота раздвинутся.

— Вот я и дома. — Она улыбается, когда я подъезжаю к дверям, и пытается выйти.

— Подожди, — говорю я Наде, и она замирает от этой команды. То, как она повинуется, должно вызывать у меня желание вонзить нож себе в сердце, но все, чего я хочу прямо сейчас, — это отдавать ей еще больше приказов. — Сиди на попке ровно. Ты никогда не открываешь двери, если я здесь, рядом с тобой, ясно? — Я говорю это так, как будто планирую открыть для неё нечто большее, чем эту гребаную дверь.

— Да, сэр.

Мои глаза расширяются от её ответа, и я спешу выйти из машины, пока не наделал какую-нибудь глупость. Глубоко вдыхая и выдыхая, я обхожу машину и открываю для Нади дверцу, а затем помогаю ей выйти. Мы идем к входной двери, но прежде чем войти, она оборачивается и расстегивает мою толстовку. Эти красивые сиськи, которые были спрятаны, теперь снова выставлены на всеобщее обозрение, и я хотел бы провести между ними языком.

— Оставь её себе. — Я касаюсь руки Нади, чтобы она не сняла толстовку, а сам чувствую эту маленькую вспышку тепла. На этот раз я знаю, что это не из-за ковров или чего-то еще. Это просто то, как она ощущается на моей коже.

— Спокойной ночи, мистер Инсли, — говорит она, и впервые за сегодняшний вечер я вижу её широкую улыбку.

Это похоже на удар под дых, и мне приходится сделать шаг назад.

— Зови меня Уолш, — говорю я, потому что хочу услышать свое имя из ее уст.

— Уолш, — повторяет Надя, а затем машет на прощание, входя в свой дом.

Мои ноги приходят в движение, в то время как мой мозг все еще переваривает то, что, черт возьми, только что произошло. Я мало что знаю о том, что произошло сегодня вечером, но одно я знаю наверняка. Я собираюсь отыметь собственную руку, думая о том, как эти красивые губы произносят мое имя и отсасывают мне. Даже если это делает меня старым куском дерьма, которым она, вероятно, меня считает.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Надя

— Надя? — зовет Кэт, стуча в мою дверь. Мои глаза распахиваются, и я задаюсь вопросом, который час. — Ты уже встала?

— А-а-а! — Я натягиваю одеяло на голову, когда Кэт включает свет, потому что мои глаза не готовы к этому.

Я ворочалась с боку на бок большую часть ночи, но, должно быть, в какой-то момент все-таки провалилась в сон. Не может быть, чтобы я спала долго, потому что чувствую себя измученной.

— Что это ты делаешь? — смеется Кэт и откидывает одеяло. — Ты собираешься опоздать. Я приготовила завтрак.

Сестра слишком бодра этим утром, и почему у меня не сработал будильник? О да, это потому, что мой телефон сломался.

— Хлопья? — Я люблю свою сестру, но готовка не её призвание. Когда мы жили в Вегасе, я готовила сама. Грэм присматривает за домом, и чаще всего блюда готовятся так, что нам остается только разогреть их.

— Эй, я практиковалась, — фыркает Кэт.

— Ты действительно серьезно относишься ко всем этим вещам в стиле отчаянных домохозяек.

На самом деле это восхитительно – видеть Кэт такой. В кои-то веки кто-то заботится о ней, и она этого заслуживает. Она так влюблена в Люка. Я думаю, он заставляет её желать того, чего она никогда не позволяла себе хотеть, потому что не думала, что это возможно. Забор из белого шпакетника не входил в планы, потому что ей нужно было заботиться обо мне. Колледж не был для нее вариантом, и я ненавижу себя за то, что тормозила её.

— Мне нужна практика.

— Практика? — эхом отзываюсь я, а потом смотрю, как Кэт прикусывает губу. Это то, что она делает, когда хочет что-то сказать, но боится. — Выговорись, — говорю я, зевая.

— Я беременна! — выпаливает она, и я вскакиваю с кровати и обнимаю её.

— Поздравляю!

Неудивительно, что Кэт сегодня утром такая чертовски бодрая. Я даже не знала, что они работали над этим. Я имею в виду, я знаю, что они всегда цепляются друг за друга, но я никогда не слышала, чтобы они говорили о детях. Очевидно, что Кэт этому рада, и я не сомневаюсь, что Люк тоже. Всё, что вызывает улыбку на лице Кэт, делает его не менее

счастливым.

Было время, когда я не думала, что такие люди, как Люк, существуют, и я удивляюсь, когда образ Уолша мелькает у меня в голове.

— Эй. — Люк просовывает голову в мою спальню.

— Поздравляю, — говорю я ему.

— Спасибо. — Он улыбается, когда входит с коробкой в руках. — Извините, что прерываю, но эту коробку кто-то оставил у двери. На ней было твое имя.

— Спасибо, — говорю я, забирая коробку из его рук. — Который сейчас час?

— Семь, — одновременно отвечают Кэт и Люк.

— Дай мне время одеться, и я приду позавтракать с тобой, — говорю я, снова зевая.

— Тебе не спалось? — спрашивает Кэт. — Свидание было настолько плохим?

К счастью, когда я вернулась домой прошлой ночью, они с Люком все еще были в ресторане. В противном случае, я уверена, Кэт приставала бы ко мне с расспросами о том, кто меня высадил, потому что это была другая машина, не та, которая меня забирала. Когда я услышала, что они вернулись домой, то притворилась спящей, чтобы Кэт не могла засыпать меня вопросами. Не хотелось бы снова разрыдаться и заставить её волноваться.

— Все прошло прекрасно. — Это единственный способ, которым я могу это описать. Сначала это была полная катастрофа, но потом появился Уолш. В моем животе трепещут бабочки при одной мысли о нем.

— Должно быть, оно прошло лучше, чем нормально, учитывая, как ты ухмыляешься.

Хреново. Ухмылялась ли я, когда думала об Уолше? Что со мной не так? Это долбаный отец Кайла!

— Позвольте мне собраться в школу, — снова говорю я, пытаюсь изменить направление этого разговора.

— Отлично, — фыркает Кэт, и они вдвоем уходят. Как только я остаюсь одна, меня охватывает ужас. Я не знаю, то ли я ворочалась всю ночь, потому что не могла перестать думать об Уолше, то ли потому, что сегодня мне предстояло встретиться с Кайлом.

Я ставлю коробку на свой стол и беру очки. Именно тогда я замечаю, что на коробке нет обратного адреса. Единственное, что написано на лицевой стороне, — это мое имя и адрес, но указания на оплату почтовых расходов нет. Странно.

После того, как вскрываю коробку, я вижу, что это совершенно новый iPhone. Я не могу в это поверить, но я рада, что теперь у меня есть телефон. Достав свой сломанный телефон из сумки, я вытаскиваю сим-карту и вставляю её в новый телефон. Когда включаю его, я щелкаю по настройкам, чтобы иметь возможность воспользоваться им сегодня.

Как, черт возьми, мне удалось так быстро обрести новый телефон? Именно тогда я вижу заметку формата Post-it в поле с сообщением.

«Я подумал, что тебе это может понадобиться.

У.»

Мой желудок снова ухает вниз. Он купил мне телефон? Святое дерьмо. Почему? Уолш был таким милым прошлой ночью, но это уже перебор. Как этот человек может быть связан с Кайлом?

Я быстро захожу в свою учетную запись Apple, затем кладу телефон, чтобы он настраивался, пока я собираюсь в школу. Одним из плюсов этой новой школы является униформа. Сначала я думала, что возненавижу её, но это действительно облегчает подготовку каждый день.

Я натягиваю рубашку поло, прежде чем натянуть юбку и застегнуть молнию сбоку. Слышу, как начинает звонить мой телефон, когда надеваю гольфы и туфли. После того, как бросаюсь в ванную, чтобы закончить собираться, я хватаю свою сумку, висящую на рабочем стуле, а затем мой новый телефон со стола. Чувство страха возвращается, когда я провожу пальцем по телефону, чтобы разблокировать его.

Кайл написал мне сообщение? Он был так ошеломлен, когда попытался поцеловать меня, и я отдернулась в последнюю секунду. Можно было подумать, что я его ударила. Затем он словесно отвесил мне пощечину, бросив: *«У пухленькой девушки нет места, чтобы играть в недотрогу»*, прежде чем умчался прочь.

Мне следовало бы догадаться, что все пойдет очень плохо, когда он начал напиваться пивом, как только мы добрались до его дома. Он также выразил недовольство тем, что я не захотела присоединиться к нему в выпивке.

Я нахожу два сообщения с номера, который не зарегистрирован ни у одного из моих контактов. Может быть, они не загрузились или я что-то сделала неправильно, когда переносила информацию с другого телефона. Я нажимаю на текст сообщения и останавливаюсь. Именно тогда я понимаю, что неизвестный номер – это тот, который никогда раньше мне не писал. Я быстро добавляю его, затем прокручиваю, чтобы прочитать, что он отправил.

Уолш: Подумал, что тебе это может понадобиться

Уолш: Напиши мне ответ, чтобы я знал, что ты получила телефон

Я улыбаюсь, глядя на телефон, а затем тихо ахаю, когда вижу, как появляются пузырьки. Он пишет мне прямо сейчас, и тогда я понимаю, что он также может видеть, что я читаю его сообщения.

Уолш: Я же просил тебя написать мне.

Точка в конце этого текста, в то время как у других их не было, заставляет меня думать, что у меня какие-то проблемы. Я быстро отвечаю, хотя мне вроде как нравится мысль о том, что у меня могут быть небольшие неприятности. Что совершенно безумно, потому что я всегда следую всем правилам.

Я: Я только что его настроила

Я: Честно!

Я: Это явно был перебор! Вам не стоило покупать мне телефон. Моя сестра купила бы мне такой же. Я верну вам деньги.

Дерьмо! Почему я отправила ему так много сообщений сразу? Я за гранью отстойности.

Уолш: Ты не обязана этого делать.

Он реагирует мгновенно.

— Почему ты улыбаешься, как какая-то тупица?

— Разве ты не должна готовить? — бросаю я в ответ, как будто меня поймали с рукой в пустой банке из-под печенья.

— Ты в смятении. Это написано у тебя на лице. — Кэт хватается за руку и тянет на кухню. — Расскажи мне все, — требует она. — Твое свидание, должно быть, прошло просто потрясно.

— Думаю, что бы ты ни готовила, оно уже сгорело. — Я указываю на плиту.

— Черт! — пищит Кэт, прежде чем броситься к плите.

— Мэм, не нужна ли вам моя помощь? — спрашивает Грэм. Он оказывается стоящим рядом и уже надел фартук.

— Ты заставляешь меня казаться такой старой, когда называешь меня «мэм».

— Миссис Уокер, — пытается задобрить он.

— Я не особо голодна. — Я сдерживаю смех, потому что кухня — это настоящая катастрофа.

— Люк из тех, кто точно захочет съесть мою еду, — говорит Кэт, защищаясь.

— Я так и сделаю, — соглашается он, заходя на кухню следом за мной. Его брови приподнимаются, когда он видит беспорядок, но Люк не сдерживает смешка.

— Эй! Не смейся надо мной. — Кэт направляет на Люка лопатку, и тесто для блинчиков стекает с нее на пол.

— Прости, милая, но это восхитительно. — Люк направляется к ней, а мой телефон вибрирует в руке.

Уолш: Ты завтракала?

Я не знаю, что заставляет меня это проделать, но я фотографирую хаос передо мной и отправляю фото ему.

Уолш: Кто этот парень в костюме?

Я: Шурин

Почему он спросил об этом?

Уолш: Тебе следует позавтракать. Это самый важный прием пищи за день.

Уолш, вероятно, прав. Вчера вечером я почти ничего не ела, и до обеда еще какое-то время. Я сажусь за кухонный стол, а Грэм помогает моей сестре испечь не пригоревший блинчик.

— Бекон! — кричит моя сестра, бросаясь к духовке. Она открывает ее, и облако черного дыма заполняет кухню. — Я все испортила.

— Это похоже на преступление против человечности, — поддразниваю я её, а Кэт свирепо смотрит на меня.

— Мы можем сделать еще. — Люк хватается прихватку, чтобы вытащить лист с почерневшими полосками бекона из духовки. Он бросает все это в раковину, пока я поливаю блинчик сиропом и пытаюсь съесть его быстро.

Уолш: Мне стоит принести тебе завтрак?

Он, должно быть, дразнит меня, поэтому я посылаю ему еще одну фотографию. На этот раз это мой недоеденный блинчик.

— Надя, ты меня слышишь? — Кэт щелкает пальцами.

— Что? — спрашиваю я, отвлекаясь от своего телефона.

— Ничего, если Грэм отвезет тебя в школу?

— Да, нормально. — У меня есть только ученические права, потому что в Вегасе мне не нужно было знать, как водить машину. — Ты оставайся здесь и продолжай в том же духе. Во второй раз бекон получится как надо. — Кэт показывает мне язык, когда я соскальзываю со стула и перекидываю сумку через плечо.

— О, ты все еще собираешься на ту вечеринку сегодня вечером? У нас с Люком какое-то благотворительное мероприятие, так что мы будем дома поздно. Я собираюсь в спа сегодня, прежде чем начну сборы на мероприятие.

Дерьмо. Я рассказала Кэт о вечеринке, но это было до того, как все случилось с Кайлом.

— Думаю, что да. — Я имею в виду, может быть, если вечеринка все еще будет? У Кайла могут возникнуть проблемы с отцом. В любом случае не думаю, что я все еще приглашена, но я не говорю ей об этом. Она будет беспокоиться о том, что я останусь дома

одна. Кэт всегда беспокоится обо мне и о том, счастлива ли я, находясь здесь.

— Хорошо. Напиши мне позже.

— Будет сделано, — говорю я и выхожу с Грэмом к одной из машин.

— Ты в порядке? — спрашивает Грэм, когда мы выезжаем из ворот на дорогу.

— Я в порядке. — Он бросает на меня взгляд искоса.

Ладно, я не в порядке. Я сегодня боюсь идти в школу. Собираюсь не высовываться и, надеюсь, избегать Кайла. Это должно быть достаточно легко, потому что, когда мы в школе, он никогда по-настоящему со мной не разговаривает. Иногда он пишет мне, но я ничего не слышала от него со вчерашнего вечера.

— Когда моя жена говорит, что с ней все в порядке, это означает, что она совсем не в порядке, — отвечает Грэм.

— У меня сегодня тест. Вот и все. — Я пожимаю плечами и пытаюсь изобразить невозмутимость. Я не знаю, стал бы Грэм отчитываться перед Люком, если бы он подумал, что я чем-то расстроена. Люк такой же, как моя сестра. Он беспокоится, что мне тоже здесь не понравится, но это беспокойство, вероятно, связано с тем, что этот факт расстроит его жену.

Мой телефон снова вибрирует у меня в руке. Ну, черт возьми. Мне стоит быть осторожной в своих желаниях. Хотя я не помню своего желания, чтобы Кайл написал мне.

Кайл: Насчет прошлой ночи. Извини, я был пьян.

Секунду спустя мой телефон снова издает сигнал.

Уолш: Я хочу убедиться, что о тебе позаботятся.

Перестаю дышать, и внезапно я чувствую тепло во всем теле. Почему его сообщения так действуют на меня? Я понятия не имею, что сказать Кайлу, но я отвечаю Уолшу.

Я: Спасибо, что спрашиваете обо мне. Я поела и направляюсь в школу.

Уолш: Хорошая девочка

Смотрю на эти два слова, от которых у меня кружится голова. Должно быть, я неправильно их истолковываю. Он ведет себя со мной так, потому что его сын был придурком, и так должно быть. Интересно, это он заставил Кайла отправить это сообщение с извинениями? Я выключаю телефон, прежде чем засунуть его в сумку, и мы подъезжаем к входу в школу.

Мне нужно перестать думать об Инсли. И тот, и другой доставляют хлопоты.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Уолш

— Ты знаешь, если бы у тебя была Надя, такого бы не случилось.

— Что ты сказала? — интересуюсь я у своего офис-менеджера, которая поднимает глаза от своего планшета и моргает.

— Я сказала, что если бы у тебя была бы эта аудиозапись, подобных вещей не случилось бы. — Она качает головой и возвращается к загрузке моих файлов. — Без понятия, как владелец компании стоимостью в миллиард долларов может использовать сломанный планшет без звука для управления делами.

Боже, я схожу с ума. Куда бы я ни посмотрел, что-то напоминает мне о прошлой ночи и той девушке с глазами испуганной лани, которая смотрела на меня так, словно я был её спасителем. *Связь с этой девушкой можно назвать законной с оговоркой*, напоминаю я себе. Что в ней такого, что потрясло меня изнутри, и теперь я, кажется, не могу избавиться от мысли о ней?

— Может быть, мне не нравятся перемены, — ворчу я, поворачиваясь на своем месте и глядя в окно.

— Ага. — Её смех лишен юмора, но я не заглываю наживку. Луанна просто хочет подколоть меня, что, я почти уверен, является её любимым занятием. С тех пор как её муж ушел на пенсию в прошлом месяце, я превратился в её эмоциональную боксерскую грушу. — Не любишь перемены? Черт возьми, Уолш, ты избегаешь их, как будто чертов разъяренный скунс гонится за тобой по дереву.

— Я даже не знаю, что это значит. — Я оглядываюсь через плечо и улыбаюсь ей. — Не пора ли тебе уйти на пенсию, чтобы весь день сидеть дома и раздражать Стэна?

— Ты этого так хочешь. — Луанна продолжает тыкать в планшет, пока, наконец, не поднимает взгляд поверх оправы своих ярко-розовых очков для чтения. — Что у тебя сегодня в заднице? Этот твой парнишка устроил вечеринку? — Когда я не отвечаю, она кивает сама себе. — Я не собираюсь говорить, что я тебе это говорила.

— Почему? Ты знаешь, что хочешь этого.

— Хорошо, я же тебе говорила. Теперь приклей наклейку «Вернуть отправителю» к его заднице и считай, что дело сделано. От этого парня одни неприятности с тех пор, как он появился, и твоя сестра чертовски прекрасно осознавала, что это произойдет.

— Знаю, — вздыхаю я, потому что она права.

— Ты рано вернулся из отпуска, который должен был быть посвящен отдыху и

релаксации. Так объясни мне, почему ты вернулся домой даже без намека на то, что расслабился или отдохнул? — Она склоняет голову набок и ждет, но я знаю, что это риторический вопрос. — Послушай, Уолш, я просто собираюсь это сказать. Было ли когда-нибудь время, когда ты этого не делал? — Она притворяется, что хмурится на меня, но продолжает. — Мне не нужно быть здесь. Я продолжаю приходить на работу, чтобы ты не был одинок. Ты не хочешь признать тот факт, что ты создал империю, которая в тебе не нуждается, и что у тебя ничего не осталось, кроме этой самой империи.

— Господи, Луанна, не могла бы ты хотя бы притвориться, что смягчаешь удар?

Она не ошибается, но на самом деле Луанна никогда раньше не произносила этих слов вслух. Я думал об этом где-то в глубине своего сознания, но всегда отрицался от этого.

— Сахарная глазурь – не моя сильная сторона, вот почему ты меня нанял.

Она встает и кладет планшет на стол передо мной.

— Тебе нужен мой совет?

— У меня такое чувство, что я получу его, даже если отвечу «нет».

— Убирайся отсюда, отдай этого пацана обратно его маме и живи своей жизнью, Уолш.

Ты потратил впустую лучшие годы, не думая о детях, в этих четырех стенах. Я предлагаю тебе пойти и найти себе молодую женщину и подумать о том, чтобы обзавестись потомством.

— О боже мой.

Я закрываю лицо руками и пытаюсь притвориться, что не она только что сказала мне это.

— Я собираюсь отправиться домой и заставить Стэна растереть мне ноги. И лучше бы мне не видеть тебя здесь завтра.

— Сделаю все, что в моих силах, — говорю я, прежде чем дверь моего кабинета захлопывается.

Я не знаю, как она может видеть меня насквозь, но, наверное, это из-за всех тех лет, что мы провели вместе. Луанна никогда не подначивала меня в открытую, но я удивлен, что она говорит мне пойти завести детей.

Я беру свой телефон, проверяю время, а затем беру ключи. Она права в одном точно, я должен отправить Кайла обратно к его маме. После того, как я высадил Надю прошлой ночью, я вернулся домой и нашел его без сознания на диване в игровой комнате. Я разбудил эту наглуую задницу и попытался заставить его рассказать мне, что случилось с Надей, но он просто пробормотал что-то о том, что она стерва. Я хотел придушить его, но он был так пьян, что ничего бы не понял. Поэтому я дождался сегодняшнего утра, когда понял, что у него будет похмелье, и ворвался в его комнату, сигналив клаксоном.

Кайл попытался сказать, что все это было недоразумением, а я сказал ему, что он должен перед ней извиниться. Я также сказал ему, что он потерял свои привилегии в отношении машины, поэтому я буду возить его в школу и обратно до конца года. Это привлекло его внимание.

После того, как Кайл заскулил, как мальчишка, он сел на пассажирское сиденье моей машины, и я отвез его в школу. Я сказал ему, что если он не придет вовремя сегодня днем, то может попрощаться со своим мобильным телефоном.

Луанна права, что мне нужно отправить его обратно к сестре. Это не первый раз, когда Кайл выкидывает подобные фортели, и даже не десятый раз. До него ничего не доходит, так что, возможно, пришло время позволить ему потерпеть фиаско самому, чтобы он мог

разобраться что к чему. У меня такое чувство, что он собирается вылететь первым рейсом из Лос-Анджелеса в Грецию, чтобы быть со своим отцом, но и это решение стало бы грубым озарением. Его отец живет на наследство своей жены, и я не думаю, что он готов к тому, чтобы Кайл откусил от пирога.

По дороге в школу я звоню своей сестре и говорю ей, что его время со мной подходит к концу. Она совсем не удивлена и говорит, что поговорит с ним сегодня вечером о том, чтобы закончить его обучение раньше срока, чтобы он мог вернуться жить к ней. Это немного сбросило груз с моих плеч, но мне все еще нужно пройти этот последний этап с ним. Я знаю, где-то в глубине души я люблю этого паренька, но он оказывается довольно дерьмовым племянником.

Когда подъезжаю к фасаду школы, я паркуюсь на обочине дороги и жду. Не многие из родителей здешних отпрысков возят их в школу самостоятельно, потому что это одна из самых дорогих частных школ в городе. Обычно у детишек есть шоферы, которые ждут, чтобы отвезти их домой, но это не в моем стиле. Снова проверяя время, я вижу, что Кайл вот-вот опоздает.

Я злюсь, что он давит на меня так скоро после нашего утреннего разговора, но я не должен удивляться. Я как раз выхожу из машины, когда вижу, как Надя проходит через парадные ворота и останавливается как вкопанная, когда видит меня.

Этим утром я потерял контроль, когда написал ей сообщение. Мне не следовало заходить так далеко, но я был поглощен желанием убедиться, что о ней позаботились, и, возможно, часть меня хотела быть тем, кто это сделает. Ладно, может быть, это все, чего я хотел, в частности, этого крайне желал набухший член меж моих ног, который становится тверже с каждой секундой. Мой взгляд перемещается с ее носков до колен, а затем переходит на кусочек кожи на ее бедре, который едва прикрыт юбкой. Ее блуза плотно облегает большую грудь, а то, как расстегнут воротничок, выглядит словно приглашение.

— Эй. — Надя улыбается мне, оглядывая улицу вверх и вниз.

— Ты здесь из-за Кайла?

— Да, но я рад тебя видеть. — Мой язык скользит по краю моих зубов, когда я думаю о том, чтобы потянуть её за волосы, собранные в конский хвост, и обернуть их вокруг моего запястья, пока она опускается на меня. Черт, я должен взять себя в руки. Это неправильно, так чертовски неправильно.

— Тебя подвезти?

В моей голове проносятся мысли о том, чтобы сказать Наде, что я устрою ей поездку, которую она не забудет до конца жизни, но мне удастся сдержаться. Однако образ ее раздвинутых ног, когда она оседлает меня верхом, уже отпечатался в моем мозгу.

— Не уверена? Мой водитель сказал, что у него спустило колесо, поэтому он опаздывает.

— Садись, я отвезу тебя домой.

Надя открывает рот, чтобы что-то сказать, но я встречаюсь с ней взглядом, и она ловко закрывает свои красивые розовые губки. Боже, чего бы я только не отдал, чтобы отведать те, что скрыты под этой юбкой. Держу пари, они такие же пухлые.

— Я ждал, — слышу я жалобу Кайла, когда он проходит мимо нас с Надей и садится на переднее сиденье машины.

У меня вертится на кончике языка сказать ему, чтобы он садился на заднее сиденье, но Надя уже открыла дверь и проскальзывает внутрь.

— Все в порядке, — шепчет она так, что слышу только я, и я скриплю зубами, помогая ей пристегнуться и закрывая дверь.

— Где ты был? — спрашиваю я Кайла, когда сажусь за руль.

— Сидел во дворе; ты опаздываешь.

Закатив глаза, он смотрит в окно, и мне приходится бороться с желанием не сказать ему, чтобы он шел домой пешком.

Впереди загорается красный свет, и я смотрю в зеркало заднего вида на Надю. Моя грудь сжимается, когда я вижу, как она роется в своей сумке рядом с собой, и каким-то образом ее юбка задралась. Она не знает, что она так высоко задралась, а ее колени раздвинуты. Я вижу прелестный маленький белый треугольничек, покрывающий ее киску, и мой рот начинает наполняться слюной.

— Зеленый, — раздраженно говорит Кайл, и в этот момент глаза Нади встречаются с моими в зеркале.

Я вжимаю педаль газа в пол, но когда снова поднимаю взгляд, то замечаю, что ее колени все еще слегка раздвинуты. Потирая рот рукой, я сглатываю слюну и снова останавливаюсь на красный. Возможно, это мое воображение, но мне кажется, что её колени раздвинуты еще сильнее, и я облизываю губы.

— Зеленый! Боже, ты что, ослеп?

— Довольно!

Я рывком на Кайла, и он захлопывает рот, прежде чем снова уставиться в окно. Я молча останавливаюсь рядом с тротуаром и открываю машину.

— Выходи.

— Что?

Он смотрит на меня в замешательстве, а затем снова смотрит на тротуар.

— У тебя есть ключ, и ты знаешь дорогу. Я устал от твоего неуважения, и я не собираюсь позволять тебе проявлять его ко мне при Наде в машине. Топай пешком.

— К черту это дерьмо, — бормочет Кайл, выходя и захлопывая дверь.

Я отъезжаю от тротуара и снова начинаю вести машину. Долгое время в машине царит тишина, прежде чем я смотрю назад через зеркало заднего вида. Надя внимательно наблюдает за мной, и я вижу, что ее щеки порозовели. Неужели мои крики на Кайла завели её?

Я знаю, что не должен хотеть её так, как я хочу, и даже сейчас я говорю себе остановиться. Но один взгляд в эти красивые глаза лани, и я мужчина с неудовлетворенными потребностями. Нужно, чтобы их вытащили на поверхность.

— Будь хорошей девочкой и снова разведи колени для меня, цветочек.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Надя

— Мистер Инсли? — Я, должно быть, неправильно его поняла.

Быть может, я каким-то образом выдумала то, что он сказал, потому что эти слова никак не могли слететь с его губ. У меня голова пошла кругом, когда он отругал Кайла, но твердость в его тоне что-то сотворила с моим телом. Мне показалось, что я почувствовала признаки доминанта в его сообщениях мне, но я отмахнулась от этого, как от видения чего-то, чего на самом деле и быть не могло. Он не писал мне до конца дня, и я была уверена, что я уловила в них неправильный посыл. Теперь я уже не так уверена в этом.

— Ты слышала, что я сказал. Мне не нравится повторять дважды.

У меня мгновенно намокли трусики под воздействием накотившего желания, и мне буквально приходится сдерживать вздох. Кто бы мог подумать, что тон чьего-то голоса может быть таким соблазнительным? Мое тело реагирует на него так, как я не до конца понимаю.

Я опускаю взгляд и понимаю, что моя юбка задралась до бедер, а ноги едва раздвинуты.

— Я жду, — поторапливает Уолш, а я на это лишь впиваюсь зубами в нижнюю губу.

Не заставляя его ждать ни секунды, я шире раздвигаю бедра и наблюдаю, как моя юбка продолжает задираться все выше. В зеркале его взгляд опускается ниже, и я ощущаю жар его взгляда у себя между ног.

О боже, какие трусики я надела сегодня? Я так спешила, что не подумала об этом, когда одевалась. Бьюсь об заклад, это мои дурацкие хлопчатобумажные трусики, хотя у меня есть и посимпатичнее. Я купила их, когда мы с сестрой ходили по магазинам, но я их почти не ношу. Я всегда думала, какой в этом смысл, ведь их же никто не видит. По крайней мере, я думала, что их никто не увидит.

Уолш издает звук, похожий на болезненное кряхтение, прежде чем снова посмотреть на дорогу.

— Не своди их вместе, — приказывает он, отъезжая от тротуара.

Пока я сижу там, делая, как мне велят, я чувствую, как влажный материал моих трусиков прилипает ко мне, и мой клитор начинает пульсировать. Время от времени Уолш переводит взгляд на зеркало, затем снова на дорогу. Когда он останавливается на следующем светофоре, он поворачивает голову, и на этот раз он смотрит прямо на пространство между моими раздвинутыми ногами.

— Ты мокрая, Надя.

Он облизывает губы, и я открываю рот, но не могу произнести ни слова.

— Ты не обязана мне отвечать. — Он кивает туда, где, как я думаю, он видит мои влажные трусики. — Я прекрасно вижу это сам.

После этого он поворачивается обратно, и свет меняется на зеленый. Мне требуется несколько секунд, чтобы понять, что Уолш не сворачивает на мою улицу, а продолжает проезжать прямо мимо нее.

— Куда мы направляемся?

Мой голос звучит чужеродно в моих ушах.

— Твоя сестра и ее муж дома? — спрашивает он, и я качаю головой.

— Сегодня вечером они уехали на мероприятие в город.

Я слышу, как Уолш бормочет проклятие себе под нос.

— А что насчет водителя, который должен был заехать за тобой?

— Я сказала ему, что меня подвезли.

Я отправила Грэму сообщение сразу после того, как мы сели в машину, чтобы он не спешил за мной и мог разобраться со спущенным колесом.

— Надя, Надя, Надя. — Уолш повторяет мое имя, качая головой. — Ты только что сказала мне, что никто не будет интересоваться, где ты находишься остаток ночи. Это *очень* наивно с твоей стороны.

Я не знаю, пытается ли он напугать меня, чтобы я осознала, в какое затруднительное положение я себя поставила, но это не работает. Страх — это самое последнее, что я сейчас чувствую.

— Я не наивна. У меня просто нет опыта.

Мои щеки пылают от признания этого. Я уверена, Уолш привык к женщинам, которые знают, что они делают, и хотя я сейчас так не в себе, мне все равно. В этот момент я бы позволила себе утонуть ради него. Моя потребность в том, что происходит, перевешивает все остальное, и я буквально растворяюсь в тумане похоти.

— Знаю, цветочек, но ты наивна. Ты пришла в мой дом совсем одна, не подозревая, что может произойти.

— Кайл не навязывался мне. Возможно, он был настойчив, но он умчался сразу же, как получил отказ. Его это пострадало больше всего на свете.

— Я бы убил его. — Клянусь, воздух внутри машины сгущается, и в моем животе возникает трепет возбуждения. — Но я говорил не о нем. — Взгляд Уолша снова отражается в зеркале. На этот раз он снова смотрит мне между ног. — Ты была совсем одна со *мною*.

Да, была, но я не вижу в этом проблемы. На самом деле, мне нравилось оставаться наедине с Уолшем. Внимание, которое он мне уделяет, заставляет меня снова и снова хотеть остаться с ним наедине.

— Я не боюсь тебя, Уолш.

— Дай мне свои трусики, — приказывает он, и я задаюсь вопросом, не проверка ли это. Я поправляю очки на носу, чтобы отвлечься.

— Что я говорил о том, что не люблю повторять?

— Тебе это не нравится.

Я приподнимаю бедра, заставляя юбку задраться до конца, полностью открывая трусики. Я цепляюсь пальцами за верх и спускаю их вниз по ногам, прежде чем передать их ему.

Уолш забирает их у меня, когда заезжает на пустую церковную парковку.

— Держи ноги раздвинутыми, — говорит он и ставит машину на стоянку. Затем я слышу звук расстегиваемой молнии. Он такой громкий внутри автомобиля, в котором разом становится тихо.

Теперь все, что я могу слышать, это звук его тяжелого дыхания, когда он смотрит на мое лоно, и его рука начинает двигаться вверх и вниз. Я наклоняюсь на несколько дюймов, чтобы посмотреть, что он делает, а потом у меня перехватывает дыхание от представшего передо мной зрелища. Мои трусики обернуты вокруг его члена, когда он гладит себя. Его глаза в зеркале смотрят на меня, пока он это делает, и из него вырывается низкий стон.

— Пожалуйста. — Слово слетает с моих губ, но звучит как мольба.

— Ты когда-нибудь прикасалась к себе, цветочек?

Я киваю головой, потому что не уверена, что могу сформулировать это внятно.

— Покажи мне.

Как правило, я бы была крайне застенчива и смущена перспективой сделать что-то подобное, но все мое тело горит, и мне трудно усидеть на месте. Моя рука быстро двигается, когда я раздвигаю ноги, и мои пальцы скользят по влажным складкам моего лона. Я уже вся промокла, когда подношу два пальца к своему клитору. В ту секунду, когда прикасаюсь к себе, я издаю стон.

— Ты же не засовываешь пальцы в себя, не так ли?

— Я никогда этого не делала раньше, — признаюсь я.

— И ты этого не сделаешь.

Рука Уолша начинает двигаться быстрее.

— Ты знаешь, как кончать, цветочек?

— Да. — Я сдерживаюсь, потому что не хочу, чтобы он знал, насколько я возбуждена, и я не хочу, чтобы это заканчивалось. Мое тело кричит, чтобы я надавила сильнее и переступила черту.

— Я хочу это увидеть.

Мои инстинкты требуют повиноваться, и я выкрикиваю его имя, сильнее надавливая на свой клитор. Это действие обеспечивает мне идеальное давление, позволяющее довести себя до предела, и оргазм взрывается во мне. Я слышу, как Уолш кряхтит, когда его рука сгибается, и мое лоно трепещет. Раньше такого никогда не случалось, но боль не прошла полностью. Оргазм снял остроту, но теперь я хочу чего-то большего. Моя киска сжимается, как будто хочет чего-то внутри меня. Боль в моем теле глубже, и я жажду насытиться.

Тяжелое дыхание Уолша заполняет тишину.

— Иди сюда, — приказывает он. Я отстегиваю ремень безопасности и придвигаюсь ближе, потому что хочу быть рядом с ним. Уолш поворачивает голову и хватает меня за запястье. Мой рот приоткрывается, когда я смотрю, как он подносит мои пальцы ко рту и высасывает их дочиста.

Я уже собираюсь кончить снова, и не знаю, смогу ли справиться с этим. Моему телу уже нужно больше, и мне приходится сжать ноги вместе, чтобы попытаться утихомирить боль.

— Хорошая девочка, — говорит Уолш, когда выпускает мои пальцы изо рта. — Надень их обратно. — Он протягивает мне мои трусики, и я вижу в них следы его спермы. Я откидываюсь на спинку сиденья и надеваю их, давая им медленно скользить по ногам. Его сперма заставляет их прилипнуть ко мне, как только они оказываются на месте.

Я не могу поверить в то, что мы только что сделали. Он наблюдал, как я мастурбирую для него, но меня до сих пор ни разу даже не поцеловали.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Уолш

У меня пульсирует в штанах, когда вкус Нади остается на моем языке, а аромат её киски наполняет машину. Никогда в здравом уме я бы не сделал ничего подобного до того, как встретил Надю, но с тех пор, как я увидел свой маленький цветочек, я, кажется, не могу мыслить здраво.

Мой маленький цветочек.

Черт, что на меня нашло, что сделало меня таким собственническим мудаком за несколько украденных мгновений, проведенных вместе? Это не я, но почему-то это кажется таким правильным. Женщины в моем прошлом едва ли удерживали мое внимание дольше, чем требовалось, чтобы кончить. Когда все заканчивалось, мы расходились в разные стороны, и я никогда не оглядывался назад. Черт, я не мог бы сказать наверняка, как выглядела ни одна из них с тех пор, как прекрасные глаза Нади, словно глаза лани, встретились с моими. Как будто мое прошлое было стерто, а я начал с чистого листа.

Моё сердце не переставало колотиться в груди, хотя я только что кончил сильнее, чем когда-либо в своей жизни. Свидетельство моей разрядки, которое я оставил в ее трусиках, должно было бы смутить меня, но это то, что Надя делает со мной. Она заставляет мой член страдать, в то время как мое тело умоляет быть ближе к ней. И она заставляет мое сердце болеть из-за чего-то, чего, я знаю, у меня не должно было быть.

Когда я смотрю в зеркало заднего вида, я вижу, что она смотрит в окно, и выражение ее лица заставляет меня развернуться на своем сиденье.

— Что случилось?

Надя смотрит на меня, но пожимает плечами и притворяется, что улыбается. Улыбка не касается её глаз, и я сразу понимаю, что она что-то скрывает от меня.

— Я в порядке.

Черт, она сожалеет о том, что только что произошло? Как же может быть иначе? Я старик, который только что заставил ее тереть свою киску, пока я дробил при виде нее. Мог ли я быть еще большим ублюдком?

— То, что произошло, я потерял контроль... — начинаю я, но она тянется к моей руке.

— Нет, не говори так. Я не жалею об этом.

Она колеблется и прикусывает свою прелестную нижнюю губку, от прикосновения к которой я бы точно умер.

— Просто я подумала, что мы даже не целовались.

Когда я открываю рот, чтобы что-то сказать, она закрывает лицо обеими руками.

— О боже, это так глупо. Просто забудь, что я сказала нечто подобное.

— Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя.

Это не вопрос, а скорее шокированное утверждение. Я не думал, что такая девушка, как она, захочет, чтобы такой мужчина, как я, прикасался к ее идеальному телу. Вот почему я подумал, что мог бы провести это время с ней в машине и сохранить его в своей памяти навсегда. Я хотел украсть все, что мог, не пятная ее своими грязными прикосновениями.

Она медленно убирает руки от лица и пожимает плечами.

— Да, я думаю, что да.

— Иди сюда.

Я говорю ей, что делать, но даже отдавая приказ, я сажаю Надю на переднее пассажирское сиденье.

Нас разделяет переключатель передач и приборная панель, но, может быть, это и хорошо. Мне нужно держаться от неё на расстоянии, потому что я знаю, что сокровище, которое у нее между ног, девственно крепкое. Она еще не готова оседлать мой член.

Но я мог бы научить её.

Эта мысль приходит мне в голову, и я должен отогнать её. Я не могу думать об этом, не сейчас, когда она такая податливо сексуальная, и смотрит на меня так, словно я повесил луну на гвоздь. Руками обхватываю лицо Нади, когда притягиваю её ближе, и глаза Нади расширяются от волнения.

— Закрой глаза, цветочек. — Она делает, как я приказываю, и мой член пульсирует от удовольствия. — Приоткрой рот, чтобы я мог лизнуть твой язык.

Ее полные вишнево-розовые губы приоткрываются, и я медленно приближаю свои губы к ее губам. Надя одновременно делает вдох, и я чувствую, как между нами пронесется разряд тока, как никогда раньше. Я хмыкаю, когда эти прелестные губки раздвигаются и впускают меня внутрь. Я провожу своим языком по её, и Надя нетерпеливо делает то же самое. Мы проделываем то же самое по очереди, пока я не чувствую её руки на своей груди. Она притягивает меня ближе.

На вкус она как сахарный блеск для губ и невинность, и все, что я хочу сделать, это погрузиться в нее. Прежде чем я могу остановить себя, я сажаю Надю к себе на колени и раздвигаю её ноги, чтобы она оседлала меня. Её юбка задирается так высоко, что обнажает задницу. Ухватившись за нее, я прижимаю Надю вплотную к своему члену, а затем продолжаю целовать её.

— Скажи мне остановиться, — умоляю я, натягивая её трусики на задницу, чтобы я мог схватиться за её голые ягодицы. — Прикажи мне оставить тебя в покое, Надя, потому что я не знаю, смогу ли я сделать это.

Она не делает ни того, ни другого, а вместо этого прижимается ко мне, пока мы целуемся, как будто это наш единственный шанс. Может быть, так оно и будет. После сегодняшнего она могла бы возненавидеть меня и никогда больше не захотеть, чтобы я с ней разговаривал. Я бы не стал её винить за это, но я не уверен, что позволил бы ей сделать такое. Черт, я ни за что не смогу отпустить Надю теперь, когда попробовал на вкус.

— Во сколько ты утром идешь в школу? — спрашиваю я, просовывая руку под её белую рубашку поло.

— Первый урок у меня по расписанию в восемь.

— Я заеду за тобой в семь. Придумай оправдание для сестры. Я хочу отведать твою

киску, прежде чем ты отправишься в школу.

Мои пальцы находят её лифчик и стягивают чашечку вниз, прежде чем я щипаю Надю за сосок. Нуждаясь в большем, я задираю её рубашку и наклоняю голову, чтобы пососать его. Черт, её соски такие же розовые, как и её киска, и я жадно сосу сначала один, потом другой.

— Да, сэр, — стонет она, покачиваясь на моей длине и потирая клитор, ища облегчения.

— Только не надевай трусики. Не хочу терять драгоценное время.

— О боже, Уолш! – выкрикивает она, кончая от сухого траха со мной.

Я прижимаю Надю к себе и нежно целую, помогая ей оправиться от накатившего удовольствия. Как только оно проходит, я целую ее в лоб и позволяю ей прижаться ко мне.

— Ты такая хорошая девочка.

Она издает тихий смешок, а затем смотрит на меня.

— Серьезно? Потому что это казалось плохим.

— Напиши своему водителю и узнай, дома ли он еще. Как бы сильно я ни хотел пригласить тебя к себе домой, мне нужно, чтобы это, — я протягиваю руку между нами и провожу рукой по ее промокшим трусикам, — находилось от меня на безопасном расстоянии.

— Что, если я не хочу, чтобы расстояние было безопасным?

— Терпение, маленький цветочек. Терпение.

Я заправляю её волосы за уши и нежно целую в губы, прежде чем посадить Надю обратно на пассажирское сиденье.

На обратном пути к ней домой я все время держу свою руку между её ног в собственническом захвате. Возможно, она еще не знает об этом, но это принадлежит мне. Я просто не уверен, что заслуживаю этого.

Надя

Сегодня утром я не опоздала в школу. На самом деле, я пришла в такую рань, что это просто смешно. Прошлой ночью мне потребовалась целая вечность, чтобы уснуть, потому что все, о чем я могла думать, был Уолш. Мне все еще трудно поверить в то, что мы сделали.

Однако была одна серьезная проблема, и это все текстовые сообщения, которые мне отправлял Кайл. Он написал, что ему жаль, что он был придурком, и что он сейчас вынужден проходить через некоторые вещи в его жизни. Он также сказал, что хочет загладить свою вину передо мной, но я ни на одно из них не отреагировала. Что я должна была ему сказать? *Извини, ты мне никогда по-настоящему не нравился, но я действительно влюблена в твоего отца?* Что само по себе является совершенно иной вещью.

Уолш – отец. Я знаю, Кайл упоминал, что они с его мамой не ладили, поэтому он приехал сюда, чтобы остаться. Он больше ничего не сказал, кроме этого, но теперь я жалею, что не капнула глубже. Кто мама Кайла и был ли Уолш женат на ней? Почему это не сработало? Все эти вещи должны быть в самом низу моего списка вопросов и забот, но ревность преследует меня по какой-то безумной причине.

То, что происходит с Уолшем, – это какая-то интрижка, верно? Мы просто два человека, которые немного развлекаются, потому что это никак не может перерасти во что-то большее. Я не уверена, сколько Уолшу лет, но если у него есть ребенок, то он, скорее всего, вдвое старше меня.

Я точно знаю, что не буду спрашивать Уолша о его бывшей. Последнее, что я хочу сделать, – это показаться прилипчивой или собственницей. Он мужчина постарше, и я должна вести себя хладнокровно. Я уверена, что у женщин, с которыми он встречается, есть всевозможный опыт, пока я здесь прошу поцелуя. Я такая отстойная. Однако он подарил мне его, и это не обесценило ожидания моего первого поцелуя. Даже если я вела себя как дурочка.

Сморщив губы перед зеркалом, я решаю нанести немного гигиенической помады с клубничным вкусом, чтобы придать им блеск. Это может привлечь его внимание, и тогда, может быть, он поцелует меня еще раз. Хотя Уолш сказал, что собирается поцеловать меня сегодня в другом месте.

Мои бедра сжимаются, потому что мне нужно какое-то облегчение. Я была возбуждена с тех пор, как оделась, не надев при этом привычных трусиков. Странно, что они не надеты у меня под юбкой, и это заставляет меня чувствовать себя непослушной. Я перебираю свои

волосы, прежде чем надеть повязку на голову, чтобы они не падали на лицо, а остальные оставляю распущенными. Последнее, что я делаю, это достаю из ящика свои дурацкие контактные линзы.

Мне требуется почти десять минут, чтобы надеть их, и я знаю, что никогда не продержусь с ними весь день. Они начнут сводить меня с ума, поэтому я кладу очки и футляр для контактных линз вместе с парой трусиков в сумку. Я ни за что не буду ходить по школе весь день без белья. Я не знаю почему, но я не думаю, что Уолш тоже был бы не против этого.

Для него это может быть интрижкой, но, похоже, он относится ко мне несколько собственнически. Его рука обхватывала мое лоно всю дорогу домой, и когда мы подъехали к передней части дома, я так сильно хотела, чтобы он передумал и взял меня с собой к себе домой. Жаль, что у меня не хватило духу попросить его об этом.

Уолш коснулся своими губами моих и приказал мне выйти из машины. Он сказал мне быть хорошей девочкой, но, возможно, если бы я была хорошей девочкой, он взял бы меня с собой домой. Я просто не уверена, как сделать все правильно.

Я снимаю телефон с зарядного устройства, прежде чем спуститься вниз, и когда я вижу, что моя сестра на кухне, это меня удивляет. Я была уверена, что она будет спать допоздна.

— Эй. — Она бросает взгляд в мою сторону, а затем осматривает как в замедленной съемке. Она оглядывает меня с ног до головы, а затем склоняет голову набок.

— Ты сделала сегодня что-то иначе?

— Контактные линзы? — предлагаю я, и ее брови сходятся вместе.

— Думаю, да.

— Я просто собираюсь взять батончик гранолы. — Я направляюсь к кладовой и всю дорогу чувствую на себе ее взгляд. Она чувствует, что что-то происходит.

— Я собиралась приготовить тебе завтрак, — кричит Кэт мне, в то время как телефон звонит у меня в руке. Я ожидаю, что это будет Уолш, потому что уже почти семь, но вместо этого это тот, с кем я действительно не хочу разговаривать прямо сейчас.

Кайл: Вернул мою машину. Как насчет того, чтобы я отвез тебя сегодня в школу?

О боже. Теперь я должна ответить ему. Я предполагаю, что он получил свою машину обратно только потому, что Уолш сегодня отвезет меня в школу, а не он.

Я: Уже подвезли, но спасибо

— Я могу что-нибудь приготовить. — Кэт в этот момент будто залезает мне под кожу.

— Вообще-то я собираюсь в школу пораньше. За мной заедет друг.

— Друг? Я знала, что что-то происходит.

Ее лицо расплывается в широкой улыбке.

— Не надо! — издаю я стон. — Пожалуйста.

— Отлично, — фыркает она. — Но это все брехня. Ты должна сплетничать и делиться со мной всякой всячиной. Я ведь твоя сестра.

Обычно я бы так и поступила, но моя сестра может закрыть это дело. Она довольно открыто позволяет мне делать все, что я хочу, но я никогда не делаю ничего, что выходит за рамки нормы. Как заметил Уолш, я хорошая девочка. Если бы она знала об Уолше, я понятия не имею, как бы она отреагировала. Нет смысла говорить ей, что это какая-то случайная забава, потому что она может попытаться отговорить меня от этого. Или она может отпугнуть Уолша от меня, а это последнее, чего я хочу.

Возможно, в конечном итоге у меня будет разбито сердце, но разве каждому не

приходится проходить через что-то подобное в какой-то момент жизни? Уолш – первый человек, который заставил меня желать чего-то большего. Я не могу позволить этому ускользнуть у меня из рук, даже если он разрушит меня.

Миллион разных мыслей проносятся у меня в голове о грязных способах, которыми он мог бы погубить меня. Я думаю, что он мог бы это сделать, потому что я даже не знаю, откуда берутся некоторые из этих фантазий. Уолш вытащил из глубин, изнутри меня такие фантазии, о существовании которых я и не подозревала.

— Ты со мной? — Кэт щелкает пальцами перед моим лицом, и я понимаю, что остолбенела, погрузившись в свои мысли.

— Прости.

Я отключилась на секунду, и вдруг меня так завело, что мои бедра стали мокрыми.

— Мне нужно идти, — выпаливаю я, прежде чем моя сестра попытается выпытать у меня подробности.

Она бросает на меня подозрительный взгляд, прежде чем, наконец, сдается.

— Отлично. Напиши мне позже, чтобы я знала, мне забирать тебя или этот "друг", — она заключает слово в кавычки, — отвезет тебя домой.

— Будет сделано.

Я целую сестру в щеку, прежде чем пройти мимо нее и выйти из кладовой.

— О, это фруктовые рулетки?

Я слышу, как она говорит сама с собой.

Думаю, что это последствия беременности дают о себе знать, и я улыбаюсь. Потом все почему-то рушится, потому что сейчас она заводит собственную семью. Я выбрасываю эти мысли из головы, не желая думать об этом прямо сейчас.

На мой телефон приходит еще одно сообщение, и это очень вовремя, потому что это приятное отвлечение.

Кайл: Увидимся в школе

Что, черт возьми, с ним происходит? Я смотрю на текст, и загорается еще одно сообщение. Второе заставляет бабочек порхать по всему моему телу.

Уолш: Я здесь

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Уолш

Вцепляюсь в руль, потому что мне требуется все мое самообладание, чтобы не выйти из машины и не постучать в её парадную дверь. Это то, чего Надя заслуживает. Вместо этого она заставила меня дожидаться ее на улице, чертовски возбужденного и отчаянно желающего её увидеть.

Я припарковался достаточно далеко, чтобы, если кто-то нас увидит, они не смогли заметить меня, но мне не по нраву идея прятаться с ней по углам. Я хочу держать Надю за руку и гулять на людях или сводить её куда-нибудь поужинать и не беспокоиться о том, что могут подумать люди. Я никогда раньше не был так привязан к кому-то, и власть, которую она имеет надо мной, подобна наркотику. Чем дольше я с ней, тем больше я хочу быть с ней. Понимает ли она хоть чуточку того, что со мной делает?

Когда открывается парадная дверь, я выхожу из машины и подхожу со стороны пассажирского сиденья. Её щеки немного порозовели, я вижу это, когда она подходит ближе, и когда я открываю для Нади пассажирскую дверь, она останавливается, чтобы посмотреть на меня сквозь ресницы.

— Доброе утро.

Ее голос подобен бальзаму на рану, о наличии которой я и не подозревал.

— Доброе утро, маленький цветочек.

Я наклоняюсь и шепчу ей на ухо:

— Ты была хорошей девочкой для меня?

— Да, сэр.

Звук удовольствия, который я издаю, эхом отдается между нами, и этот статический заряд пробегает по моей коже.

— Думаю, что выясню это сам.

Когда Надя усаживается, я наклоняюсь и, пристегивая её, касаюсь губами её губ.

— Не своди колени, цветочек.

Надя повинуется, а я улыбаюсь, выпрямляюсь и обхожу машину с другой стороны, чтобы занять место за рулем. Как только завожу машину, я кладу руку на участок кожи над её гольфами и под краем юбки. Ноги Нади раздвинуты, и я мог бы так легко скользнуть пальцами выше, чтобы коснуться её голой киски. Но предвкушение заставляет Надю дышать тяжелее, и я подозреваю, что ей это нравится.

— Ты сегодня прекрасно выглядишь.

Я смотрю на Надю, и она вздергивает подбородок, улыбаясь.

— Ты завтракала?

Она поднимает батончик гранолы, а я удивленно приподнимаю бровь.

— Я была слишком взволнована, чтобы есть.

Улыбка, которую она мне дарит, что-то делает с моими внутренностями.

— Я знал, что так и будет. — Моя рука сжимает бедро Нади немного крепче, прежде чем я отпускаю её, а потом передаю ей сумку, которая лежит рядом со мной.

— Ешь.

— Но что, если я не голодна?

Надя бросает мне вызов, но я не против дать ей понять, кто в нашей паре главный.

— Ты будешь есть, или я отвезу тебя прямо в школу и заставлю съесть все это прямо там.

Она быстро открывает пакет и достает английский маффин с яйцами и колбасой, который я приготовил для нее. Я рискнул, и когда она улыбается мне, я знаю, что, должно быть, приготовил что-то, что ей пришлось по вкусу. Она начинает есть, пока я веду машину по направлению к гаражу, в котором мы были вчера.

Ей не требуется много времени, чтобы доесть и запить все апельсиновым соком, который я ей прихватил. У нас не так много времени, но я не собираюсь тратить его впустую ни секунды.

— А теперь самое время и мне позавтракать, — говорю я, ставя машину на стоянку и поворачиваясь к ней. — Но сначала я хочу настоящего поцелуя. Я хочу, чтобы у тебя их было столько, сколько выдержат твои губы.

Держа её лицо обеими руками, я смотрю в прекрасные глаза молодой лани, когда Надя улыбается. Что-то проходит между нами, и мне кажется, что все в моей жизни вело меня к тому, чтобы найти этот идеальный маленький цветочек среди сорняков моей жизни. Она слишком хороша и чиста для меня, но я эгоист, и я не отпущу её. Надя моя, и я сохраню её рядом с собой навсегда.

На этот раз, когда я прижимаюсь губами к её губам, Надя нетерпеливо раскрывается без моей подсказки, и я мычу от удовольствия. Мой язык скользит по её языку, и Надя придвигается ближе, как будто расстояние между нами слишком велико. Звук, который она издает, — это желание, когда я посасываю ее нижнюю губу, а затем снова целую её. Поцелуй крепкий, жадный, когда я беру то, что хочу. Мое чувство собственности передается и ей, потому что я вижу, как колени Нади крепко сжимаются, будто она ищет облегчения.

— Ляг на спину и позволь мне поцеловать и твою киску, пожелав и ей “доброе утро”. Полагаю, ей нужно внимание.

Надя поворачивается на сиденье так, чтобы ее спина была обращена к пассажирской двери, и просовывает ноги в пространство между нами. Она выглядит такой невинной в своей школьной форме, высоко натянутых гольфах и клетчатой юбке, прикрывающей её ровно настолько, чтобы у меня потекли слюнки.

Медленно я просовываю руки меж ее коленями и развожу их в стороны. Когда я вижу, что её обнаженная киска уже насквозь промокла, я облизываю губы.

— Какая ты хорошая девочка.

Я скольжу руками вниз по внешней стороне её бедер, целую внутреннюю сторону и придвигаюсь ближе.

— Я вижу, как торчит твой маленький клитор, и твоя киска такая скользкая.

Я целую все ниже и ниже, пока не оказываюсь в нескольких дюймах от ее киски. Я делаю громкий вдох, и мой рот наполняется слюной.

— Я так горжусь тобой за то, что ты моя красавица и такая послушная. Ты сделала именно так, как тебе было велено, и я так рад, маленький цветочек. Ты сделала меня таким чертовски счастливым этим утром.

Я облизываю её половые губки, и Надя вздрагивает, как будто я её шокировал; я немного смеюсь и проделываю это снова. Она не привыкла, чтобы её киску поедали, и мне нравится знать, что я первый. Первый и единственный.

— Не двигайся, и я сделаю так, чтобы тебе было хорошо.

Я хватаю Надю за бедра и притягиваю ближе к своему рту, прежде чем провести языком вверх от её отверстия к клитору.

— Уолш! — кричит Надя, и её руки тянутся к моим волосам. Я поднимаю взгляд и вижу, что её голова откинута назад, а глаза плотно закрыты, поскольку она потерялась в удовольствии. Она хорошо выглядит, когда мое лицо спрятано меж её восхитительных бедер.

Мой язык обводит клитор Нади снова и снова, прежде чем я посасываю его и даю ей то, чего она действительно желает. Надя громко стонет, когда я делаю это, и покачивает бедрами. Она попрала все запреты в погоне за собственным освобождением, и я так чертовски возбужден, когда пирую её сладкой маленькой киской.

— Держу пари, твоя киска снова потечет сегодня вечером, когда ты вспомнишь, как я это делал, — говорю я, лаская языком её отверстие, а затем двигаясь ниже к её заднице. — Я не могу дождаться, когда засуну в неё свой член.

Надя громко ахает, когда её ноги напрягаются, и я смотрю на нее снизу вверх. Надя уже так близка к краю, и мне нравится, как легко она отрывается.

— О, тебе понравилось, как это звучит.

Я снова посасываю её клитор, а она стонет мое имя.

— Да, и мне нравится, как это звучит. Это то, что, я думаю, тебе действительно нужно, маленький цветочек. Тебе просто необходим мой член прямо здесь, в твоей киске.

Я облизываю то место, куда собираюсь ввести свой член, а затем возвращаюсь к её клитору.

Надя снова вскрикивает, и на этот раз, когда я посасываю, она толкает свою киску мне в лицо и кончает. Я же издаю стон, проводя языком по ней, словно кошка, а затем повторяю это снова, когда на нее накатывает очередной оргазм. Она потная, и ее лицо покраснелось. Когда Надя кончает, её киска становится такой чертовски мягкой, что держу пари, было бы легко скользнуть прямо в нее.

— Вот моя сладкая девочка, — говорю я, целуя верхушку её киски в последний раз. — Иди сюда.

Не дожидаясь, пока Надя пошевелится, я хватаю её за бедра и переворачиваю на бок, чтобы она могла оседлать мои колени. Я протягиваю руку между нами и вытаскиваю свой член, затем тру им о ее голую киску.

— Я хочу кончить в тебя, прежде чем ты опоздаешь на урок.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Надя

— Уолш, — стону я, когда кончик его члена едва касается моего отверстия. Я думала, когда он сказал, что хочет кончить в меня, он имел в виду мой рот. Я кладу руки ему на плечи, потому что, как бы сильно я ни хотела попробовать его на вкус, мне это нужно еще больше. Я хочу, чтобы он наполнил меня и прижал к себе. Я жаждала этой связи с ним, даже когда он опускался на меня.

— Ты хочешь этого, не так ли, маленький цветочек? Так ты сможешь чувствовать меня весь день.

Я хнычу в ответ. Чего я хочу еще больше, так это полностью опуститься на его толстую длину.

— Будь хорошей девочкой. Сейчас не время для этого, — говорит он, читая мои мысли. — Прикоснись к своему клитору, — приказывает Уолш.

Я без колебаний делаю то, что мне велят, потому что хочу доставить ему удовольствие. Мои пальцы скользят к клитору, когда он начинает дрожить. Я смотрю вниз на его член, который едва вдавливаются в меня. Это самое сладкое поддразнивание, потому что, даже несмотря на то, что во мне всего его кончик, я ощущаю, как растягиваюсь. Не уверена, что он когда-нибудь полностью поместится внутри, но я хочу попробовать.

— Черт, твоя киска жадная. Она пытается втянуть меня внутрь.

Еще один стон вырывается из меня, и мое лоно трепещет вокруг головки его члена, умоляя его либо вонзиться, либо наполнить меня своим освобождением. Я хочу этого так сильно, что все мое тело снова начинает болеть. Мне нужна какая-то часть его глубже в моем теле.

— Кончай, и я дам это тебе, раз уж ты была такой хорошей маленькой девочкой для меня.

— Уолш! — кричу я.

Его похвала – это больше, чем я могу вынести, и удовольствие разливается по моему телу.

Уолш издает стон, когда тепло заливает меня. Мое тело расслабляется, но Уолш крепко держит меня, чтобы я не скользнула вниз по его все еще твердому члену. Откуда у него столько контроля? Я извиваюсь и пытаюсь вырваться, но его хватка крепка, когда Уолш отрывает меня от себя, и его член выскальзывает на свободу.

— Нет! — протестую я.

Он хватает меня за волосы и целует, крепко и долго. Его член дергается у моего клитора, и я пытаюсь потереться вверх и вниз по его длине, чтобы я могла кончить, но затем я чувствую, как Уолш шлепает меня по заднице.

— Ты чертовски быстро превратилась из хорошей девочки в жадную, — говорит Уолш после того, как прерывает поцелуй и оттягивает мою голову назад за волосы.

— Я хочу большего, — хнычу я, и Уолш наклоняется и посасывает мою шею.

— Ты получаешь то, что тебе дают. Ясно.

— Да, сэр, — слова слетают с моего языка, а затем я облизываю губы.

— Чертовы адовы муки, — стонет он и снова целует меня, прежде чем вернуть меня на место и поправить мою одежду. Когда Уолш пристегивает меня, он хмуро смотрит на мою юбку.

— Надень трусики, — приказывает он, а я достаю их из сумки и натягиваю на ноги. — Вот моя хорошая девочка. — Он тянет мою юбку вниз, чтобы скрыть то, что он сделал со мной.

Ненавижу это. Я хочу снова заползти к нему на колени и потребовать еще оргазмов. Понятия не имею, что он сделал с моим телом, но я зависима от чего бы то ни было. Я смотрю, как Уолш засовывает свой твердый член обратно в штаны. Высадит ли он меня, вернется ли домой и снова подрошит? Позволил бы он кому-то, кто не был подростком в старшей школе, закончить то, что я закончить не в силах? Я выбрасываю эти глупые мысли из головы, потому что мои эмоции переполняют меня. Почему я пытаюсь все испортить?

Я тру глаза ладонями, потому что они начинают болеть. Мои контактные линзы были последним, о чем я думала, когда Уолш прикасался ко мне.

— Детка.

Уолш хватает меня за подбородок, а затем поворачивает мою голову, чтобы я посмотрела на него.

— Я сделал тебе больно? Что случилось?

— Я в порядке. Это просто мои дурацкие контактные линзы. — По крайней мере, именно они стали причиной появления слез на моих глазах.

— Если они тебя беспокоят, тогда зачем ты их носишь?

Я простожимаю плечами, не желая признавать правду.

— Где твои очки? — спросил он.

— В моей сумке.

— Сними линзы, — приказывает он, и я выполняю его приказ. После того, как я беру контейнер и достаю свои контактные линзы, я едва успеваю закрыть на них крышку, как Уолш выбрасывает их в окно.

— Эй! — Я протестую, надевая очки.

— Если они причиняют боль, ты их не носишь. Точка, конец обсуждению, — заявляет он, заводя машину. — Кроме того, твои очки смотрятся на тебе очаровательно.

Верно, очаровательно. Я не хочу быть очаровательной, я хочу быть неотразимой. Он мог бы легко поступить со мной по-своему, но он этого не сделал, и я задаюсь вопросом, не потому ли это, что у меня недостаточно опыта. Уолш сказал, что для этого еще не время. Я ненавижу, как сомнения начинают заполнять мою голову, когда мы едем к школе. Бьюсь об заклад, он думает, как это глупо, что ему приходится везти меня обратно в долбаную старшую школу.

— Я хочу, чтобы ты держалась подальше от мальчиков в школе. Ты понимаешь меня,

маленький цветочек?

Его рука скользит мне под юбку, чтобы обхватить мое лоно.

— Это принадлежит мне, пока я не скажу иначе. Ты поняла меня?

— Да, — шепчу я, не желая думать о том, когда наступит мгновение, когда Уолш решит иначе.

— Хорошая девочка. А теперь иди.

Он отстегивает для меня ремень безопасности, и я хватаю свой рюкзак, прежде чем выскользнуть из машины. Мне требуется все мое мужество, чтобы не оглянуться на Уолша, и я терплю неудачу, когда почти вхожу в здание школы. К тому времени, как я оборачиваюсь, он уже уехал.

— Надя. — Кайл встает передо мной, и я понимаю, что не заметила его приближения. Кого я обманываю? В тот момент я ни на что не обращала внимания. Все мои мысли были заняты отцом Кайла.

— Я видел, как ты выходила из его машины, — говорит он, и мои глаза расширяются. Кайл смотрит на меня сверху вниз, ожидая ответа.

— Он увидел, как я иду, и подобрал меня.

Лицо Кайла, когда я говорю, непроницаемо, и я не уверена, что он на это купился.

— Верно. — Он вдруг смеется и качает головой. — Ты не в его вкусе, знаешь ли, на случай, если ты по какой-нибудь глупости влюбилась в него. Он любит, чтобы они были опытными и хорошенькими...

Его глаза блуждают вверх и вниз по моему телу.

— Его типаж – модели из Instagram.

Ай.

— Я... ах... Я не знаю, что ты имеешь в виду, — лгу я.

— Не имеет значения. Я действительно сожалею о той ночи, и я хочу загладить свою вину перед тобой.

— Я не думаю, что это хорошая идея, — говорю я, и Кайл наклоняется ближе, чтобы прошептать мне на ухо.

— Ты и правда хочешь навсегда остаться девственницей? Я бы оказал тебе услугу.

Его губы касаются моей щеки, а я отпрыгиваю назад.

Позади меня лестница, и я падаю назад, прежде чем сильно приземлиться на задницу. Моя юбка взлетает вверх, но я быстро опускаю ее обратно. Кайл стоит надо мной с голодным выражением в глазах, и у меня скручивает живот. Я слышу, как несколько человек хихикают, и мне интересно, сколько из них видели мои трусики.

Я поднимаюсь на ноги и иду обратно к линии высадки из машин.

— Надя! — Кайл орет мне вдогонку, но я игнорирую его. Я достала свой телефон, чтобы написать сестре, планируя сказать ей, что у меня болит голова или что-то в этом роде. Потом я вижу, что мой телефон сломан. Снова.

— Серьезно! — бормочу я себе под нос. Уже два телефона, я сломала уже два телефона за два дня.

Развернувшись, я направляюсь обратно в школу, потому что у меня нет другого выбора. Я пользуюсь телефоном в кабинете медсестры, чтобы позвонить сестре, и именно тогда медсестра замечает кровь на моей рубашке. Она приподнимает ее, чтобы показать царапину на моей пояснице. Должно быть, я ударилась этим местом об одну из ступенек, когда падала.

Этот день начался так прекрасно. По крайней мере, я так думала. Теперь я думаю, что я вляпалась по уши. Мой план насчет того, чтобы мы с Уолшем повеселились, проваливается у меня в голове. Он даже не захотел дойти со мной до конца. Я глупая, неуклюжая девчонка, которая понятия не имеет, что делает.

Как это должно работать, когда моя голова и сердце уже правят бал? Если так будет продолжаться и дальше, Уолш в конечном итоге уничтожит их обоих.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Уолш

Уже поздно, и я ничего не слышал от Нади с сегодняшнего утра. Я собирался забрать её из школы, но она не ответила ни на одно из моих сообщений. Я ждал снаружи, но она так и не появилась, поэтому я подождал, пока Кайл вернется домой. Заглянув в его комнату и в домик у бассейна, я нахожу его в игровой комнате, слушающим музыку, пока он играет в Xbox.

— Привет, — говорю я, когда вхожу, но он не поднимает глаз и не убавляет музыку.

Я старался дать Кайлу как можно больше свободы, но он всегда злоупотребляет ею. Вдобавок ко всему, он откровенно неуважителен, как бы я ни старался вести с ним беседы по-взрослому. Я сделал все возможное, чтобы показать Кайлу, как выглядит ответственность и что на самом деле может дать упорный труд, но он больше заинтересован в быстром обогащении и делает все, что, черт возьми, ему вздумается.

— Кайл! – говорю я чуть громче, и он закатывает глаза, снимая наушники.

— Что?

— Ты видел Надю сегодня в школе?

Он снова закатывает глаза и плюхается обратно на диван.

— Она ушла рано. Что-то насчет падения с лестницы, я не знаю, — он пожимает плечами, а затем прищуривается, глядя на меня. — Почему тебя это так интересует? Я видел, как ты сегодня подвез ее до школы. Ее семья богата. Они наняли тебя в качестве шофера? — смеется он над собственной глупой шуткой.

Надя упала? Так вот почему она не отвечает на звонки? Могла ли она пострадать? Теперь я начинаю беспокоиться, и меня бесит, что этот маленький засранец получает удовольствие, издеваясь над ней.

— Наверное, я просто не из тех мудаков, которые оставляют её одну без возможности вернуться домой.

Подколка незначительна, но это прямое попадание, и теперь Кайл хмурится.

У меня нет времени сидеть здесь и слушать его. Я должен проведать Надю и убедиться, что с ней все в порядке.

— По крайней мере, я не старик, гонящийся за почти что законной пизденкой. — Слова Кайла заставляют меня остановиться как вкопанного, как только я подхожу к двери. — Если ты так отчаянно хочешь потрахаться, я мог бы дать тебе имена девушек, которые на самом деле трахаются.

Я медленно поворачиваюсь, и во взгляде, который я бросаю на него, отражается вся сила моего гнева. Должно быть, он чувствует перемену в комнате, потому что это его отрезвляет, а затем Кайл тяжело сглатывает.

— За то короткое время, что тебе осталось провести в моем доме, ты будешь следить за своим гребаным языком.

Он долго молчит, но в конце концов кивает, и я выхожу из комнаты. Я слышу, как Кайл что-то бормочет себе под нос, но я не могу сейчас заглотив наживку. Я слишком зол, чтобы иметь с ним дело прямо сейчас, и это вдобавок к моему беспокойству за Надю и о том, в порядке ли она. Возможно, это нарушает все мои правила, но я бы делал это снова и снова ради неё.

К тому времени, как я подъезжаю к её дому, уже темно, но я не рискую и паркуюсь дальше по улице. Я знаю, что это безумие, я знаю, что это так неправильно на стольких уровнях сознательного, но я вышел за пределы своего разума. Я просто обязан увидеться с ней. Если с Надей что-то не так, я не знаю, что я сделаю.

Когда я подхожу к её дому, я вижу, что внизу горит свет, а с улицы я вижу её сестру и, должно быть, её мужа в гостиной, смотрящих телевизор. Я смотрю на второй этаж и вижу окно, похожее на спальню, в котором горит свет. Идя вдоль стены дома, я вижу, что там есть решетка, по которой я могу взобраться и которая приведет меня прямо к нужному окну. Тихий голосок в глубине моей головы нашептывает мне, что это плохая идея, но я игнорирую его и начинаю карабкаться.

Как только добираюсь до верха, я бросаю быстрый взгляд и вижу, что это комната Нади. Ни с чем не спутаешь форму, развешанную на стуле, и я вижу её сумку с книгами на полу рядом со стулом. Рискую, я толкаю окно, и, к моему удивлению, оно не заперто. Мне действительно нужно поговорить с ней о безопасности дома, но оставляю это на следующий раз.

Когда забираюсь внутрь, я оглядываюсь и вижу, что дверь на другой стороне комнаты приоткрыта. Я слышу, как льется вода, и похоже на то, что кто-то принимает душ. Я медленно подхожу и толчком приоткрываю дверь еще немного. Передо мной Надя, полностью обнаженная за стеклянной стеной, пока она намыливает свое тело. Ее пышные изгибы и мокрые сиськи умоляют меня насытиться ей. Мне так чертовски тяжело смотреть, как Надя трогает себя, что только когда она поворачивается лицом к лейке для душа, я вижу царапины и синяки вдоль ее спины.

— Кто, черт возьми, сделал это с тобой? — говорю я громче, чем намеревался.

Надя визжит, как только слышит, как я это говорю, а потом оборачивается и видит, что я стою там. Она выключает воду и быстро хватается полотенце, но я прирос к месту.

— Уолш, — шипит она, глядя мне за спину. — Как ты сюда попал?

За дверью её спальни я слышу, как сестра Нади зовет её.

— Надя? С тобой там, наверно, все в порядке?

Шаги приближаются, и Надя начинает паниковать.

Она протискивается мимо меня и закрывает дверь в свою ванную, но я все еще слышу, как её сестра проверяет, как она.

— Да, я в порядке, — говорит ей Надя. — Я чуть не поскользнулась в душе.

— Боже, ты такая неуклюжая. Нам придется раздобыть для тебя несколько таких старушечьих захватов, чтобы ты могла спокойно принимать душ.

Ее сестра ведет себя очень мило в том, как поддразнивает её, но я не могу не думать,

что она права.

— Разве одного падения на сегодня недостаточно?

— Э-э, да.

Похоже, Надя нервничает, и мне интересно, передалось ли это и её сестре.

— Ты в порядке? — спрашивает сестра Нади, подтверждая мои подозрения.

— Да, просто устала и готова отправиться спать. Спасибо, что проверила, как я. Я правда устала.

— Хорошо, хорошо, просто дай мне знать, если я могу что-нибудь для тебя сделать. И твой новый телефон будет здесь завтра, так что не переживай из-за того, что разбила старый. В любом случае пришло время его обновить.

Надя нервно смеется, прежде чем пожелать сестре спокойной ночи, а затем запирает дверь своей спальни. Мгновение спустя она распахивает дверь в ванную, и кажется, что она все еще шокирована, увидев меня стоящим там.

— Уолш, что ты здесь делаешь? — шепчет она.

— Должен был убедиться, что с тобой все в порядке.

Я протягиваю руку и дергаю за край полотенца.

— Теперь расскажи мне, как у тебя появились эти отметины, а потом я обработаю их своими поцелуями.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Надя

Он здесь. На секунду я была уверена, что Уолш мне приснился, но он действительно здесь.

— Как ты попал внутрь?

Я не могу удержаться от того, чтобы не протянуть руку и не коснуться его лица. У него небольшая щетина на подбородке, и это делает его еще сексуальнее, чем обычно.

Так долго я думала, что со мной что-то не так. У меня никогда не было никакого влечения к другим мальчикам в школе. Я пыталась с Кайлом, но ни разу ни он, ни этот опыт ничего не вызвали. С Уолшем мое влечение и потребность в нем проявились в ту же секунду, как мы встретились, и это чувство было всепоглощающим.

— Тебе следует закрывать окно своей спальни.

Внутри меня зарождается потребность засмеяться при мысли о том, как он пробирается в мою спальню. Взрослый мужчина. Я не могу поверить, что он зашел так далеко, чтобы навестить меня.

— Ты влез в мое окно?

— Что еще я должен был делать? Я не мог дозвониться до тебя весь день. Мне не нравится это дерьмо, — ворчит он, прежде чем развернуть меня и стянуть полотенце с моего тела.

Я издала тихий писк.

— Я начинаю думать, что не должен выпускать тебя из виду.

Уолш проводит пальцами по моему боку.

— Неужели? — Я бросаю на него взгляд через плечо, и в моей груди расцветает надежда, что это могло бы быть чем-то большим.

— Да, верно.

У меня перехватывает дыхание, когда Уолш наклоняется и оставляет дорожку поцелуев вдоль моей спины. Он всегда беспокоится о моем благополучии, и это согревает каждую частичку моего тела, особенно же мое сердце.

— Я скучала по тебе, — признаю я, поворачиваясь к нему лицом.

— Цветочек. — Его слова звучат почти болезненно. — Ты — чистое искушение. Ты знаешь это?

Откуда я вообще могла это знать? Когда он смотрит на меня, я чувствую себя сексуальной, и, судя по тому, как темнеют его глаза, и по его голодному выражению, это

должно быть правдой.

Я закрываю глаза, когда Уолш наклоняется, чтобы поцеловать меня, и сначала его поцелуй ощущается мягким. Он сжимает мои бедра и притягивает мое обнаженное тело к своему, когда поцелуй становится глубже. Я хватаюсь за его рубашку спереди, потому что никогда не хочу его отпускать. Когда Уолш рядом, я забываю обо всем остальном, и все сомнения и тревоги, которые у меня есть, исчезают.

Когда Уолш прерывает поцелуй, он прижимается своим лбом к моему, и его дыхание становится тяжелым. Я провожу пальцами по его груди, желая, чтобы он был обнажен в этот момент рядом со мной.

— Я тоже скучал по тебе, — наконец произносит он, заставляя меня улыбнуться.

— Ты скучал по мне?

Я смотрю на Уолша сквозь ресницы, и он кивает.

Я настолько не в себе, когда дело доходит до таких вещей, но еще хуже знать, что у него есть огромный опыт по сравнению с отсутствием опыта у меня. Трудно поверить, что этот человек скучает по мне. Особенно после того, что сказал Кайл. Его слова о том, что я не во вкусе его отца, действительно меня ранили.

— Надя, если ты не заметила, я не мог держаться от тебя подальше с тех пор, как нашел тебя.

— Нашел меня?

Полагаю, именно это он и сделал. Уолш нашел меня и превратил в какую-то распутную сексуальную богиню.

— Искатели-хранители. — С этими словами он одаривает меня полуулыбкой. — А теперь расскажи мне, что, черт возьми, произошло.

Он хватается меня за запястье и тянет к кровати.

— Ничего. Я просто споткнулась о ступеньку.

— Споткнулась, падая назад?

Он притягивает меня к себе на колени, и я чувствую, как его твердый член прижимается к моей заднице.

— Я разговаривала с кем-то, и когда я сделала шаг назад, я позабыла, что лестница была позади меня.

Я пожимаю плечами, пытаюсь сменить тему.

Я не уверена, что мне стоит рассказывать ему о Кайле. Если Уолш узнает, что мы обсуждали с ним его, то он передумает продолжать все это? Может быть, это было бы к лучшему. Мое сердце разобьется вдребезги, и кто знает, какие еще последствия могут быть.

— Ты разговаривала с парнем? — Власть Уолша надо мной становится собственнической. — Я же говорил тебе держаться подальше от парней в школе.

— Почему? — интересуюсь я.

Он правда ревнует?

— Ты, блядь, издеваешься надо мной?

То, с каким нажимом он это произносит, заполняет пространство вокруг меня, и мое тело мгновенно реагирует на это.

— Понятия не имею. Ты держишься подальше от других женщин?

Уолш сдвигается, а затем прижимает меня к мягкому матрасу под собой.

— У тебя какие-то сомнения по этому поводу? Я кончил в твою киску этим утром. Я думаю, мы оба знаем, что это значит.

Мое лицо горит, потому что я думала об этом.

— Просто подумала, может быть, ты типа обрезан или что-то в этом роде.

Он наклоняется между нами и дергает себя за штаны. Секунду спустя головка его члена снова вдавливается в мое отверстие.

— Ничто не мешает мне надрать тебе задницу прямо сию секунду.

— Уолш, — шиплю я, пытаюсь приподнять бедра. Почему мне становится так жарко, когда он так со мной говорит? Когда я представляю, что забеременею от него, это должно меня пугать, но вместо этого это меня заводит. Я хочу снова почувствовать, как он изливается внутри меня.

— Ты хочешь этого, не так ли, маленький цветочек?

— Я хотела, чтобы ты сделал это сегодня утром, — фыркаю я, а мой клитор пульсирует.

— Я не сорвал бы твой бутончик в той гребаной машине, если ты об этом.

— А как насчет сейчас?

Он закрывает глаза и делает глубокий вдох.

— Мне нужно, чтобы ты была хорошей девочкой и выслушала меня.

— Что я получу, если буду хорошей девочкой?

Уолш открывает глаза и встречается со мной взглядом.

— Завтра я собираюсь отвезти тебя в школу, а потом заеду за тобой. Придумай причину, по которой тебя завтра не будет дома. Ты сможешь это сделать?

— Да.

Я лишь киваю.

— Вот моя хорошая девочка.

Он отводит головку своего члена от моего отверстия, и я хнычу в знак протеста. Затем издаю стон, когда он проталкивает её сквозь складки моего влагища и трется о мой клитор. Он не останавливается, пока я не кончаю, в то время как Уолш прикрывает мой рот, чтобы заглушить звуки моего удовольствия. Его мокрый кончик скользит обратно вниз и прижимается ко мне, когда тоже кончает. Тепло наполняет мои внутренности, и он стонет мне в рот, покачивая бедрами. Я чувствую еще больший толчок внутри себя и приподнимаю бедра немного вверх, молча умоляя о большем. Он помечает меня, я же жажду его всего до капли.

Я отрываю свои губы от его губ, впиваюсь ему в шею и посасываю. Я не знаю, что на меня находит, но у меня тоже есть потребность пометить его, и Уолш меня не останавливает.

— Жадная, — слышу я его слова, прежде чем он падает на меня.

Я обнимаю его, чтобы держать как можно ближе, а затем вздыхаю с облегчением.

— Не хочу, чтобы ты уходил.

— Я никуда не собираюсь.

Уолш перекачивается на бок, притягивая меня к себе.

— Спи, маленький цветочек.

Я прижимаюсь лицом к его шее, чтобы вобрать в себя его запах, прежде чем сделать, как он сказал. Мне неприятно осознавать, что, когда наступит утро, его не будет в моей постели.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Уолш

— Черт, вот и все, всоси его до самого горла.

Надя делает, как я приказываю, а я лишь стону, когда её рот обхватывает мой член.

Выбираться из постели этим утром было сущим адом, но я знал, что она не хотела бы, чтобы нас застукали. Это не то, как я хочу познакомиться с ее семьей, и она заслуживает лучшего, чем быстрый перепих. Мне удалось снова кончить в нее, прежде чем она снова уснула этим утром, а я выскользнул до восхода солнца.

Я был у нее дома за несколько часов до того, как ей нужно было идти в школу, и она удивила меня, выбежав за дверь и практически упав мне на колени. У нас было так много времени, что я пригласил ее позавтракать со мной. Она ела блинчики, пока я лапал ее под столом. Потом мы проехали по округе и поговорили, прежде чем я отвез нас обратно в гараж. Потом я пировал ее киской, пока она дважды не кончила мне на лицо, и Надя настояла на том, чтобы отсосать мой член, потому что никогда раньше этого не делала. Я держал ее за волосы и говорил ей, что делать, и эти красивые, полные губы раскрылись для меня.

Теперь Надя обхватила меня ртом, и я издаю удовлетворенные стоны, стараясь не толкаться.

— Слижи вытекающую сперму.

Я наблюдаю, как она проводит языком по головке моего члена, и после этого образуется жемчужина спермы. Она снова облизывает её, а дружок проделывает то же самое, потому что у меня текут слюнки при виде этого зрелища.

— Мой маленький цветочек так хорошо сосет мой член. — Я провожу большим пальцем по ее нижней губе и размазываю то, что оставил после себя.

— Ты, должно быть, любила свою соску в детстве.

Она открывает рот и сосет только кончик, глядя на меня снизу вверх.

— Ты так красиво выглядишь с моим членом у тебя во рту. — Убирая волосы с ее лица, я смотрю на нее сверху вниз и беру ее за подбородок. — Ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел.

Она всхлипывает, и я вижу, как одна из ее рук ныряет между ног.

— Ладно, на сегодня достаточно. Иди сюда, и я позабочусь об этом за тебя.

Ее рот отрывается от моего члена с хлопком, и она нетерпеливо забирается ко мне на колени и занимает позицию именно там, где, как она знает, я хочу её.

— Какая ты хорошая девочка. — Я задираю ее юбку, чтобы видеть, как раздвигаются ее голые половые губки, и кончик моего члена исчезает в ней. — Не слишком много, не жадничай.

— Пожалуйста, Уолш, — умоляет она и пытается принять в себя больше моей плоти. Я крепко сжимаю ее бедра и качаю головой.

— Не раньше сегодняшнего вечера.

Моя толстая длина мокрая от ее рта, и ее киска изливается на нее.

— Посмотри, как ты возбуждаешься от сосания члена, маленький цветочек.

Я провожу пальцем вокруг того места, где мы соединяемся, и подношу его к ее рту.

— Попробуй, какая ты сладкая, когда в тебя вот-вот кончат. Ты просто истекаешь от осознания этого.

Она сосет мой палец и закрывает глаза, наслаждаясь вкусом. Ее бедра начинают раскачиваться быстрее, и я издаю легкий смешок.

— Я тебя балую. — Я провожу рукой между ее половых губок в том месте, где ее клитор торчит и тверд.

— Ты уже привыкаешь так часто кончать. Посмотри на свой маленький клитор.

Я жду, пока ее глаза не опустятся вниз, туда, где мы слиты воедино.

— Он так нетерпелив. Совсем как ты.

— Ты дразнишь меня.

В ее голосе слышно раздражение.

— Ты ведешь себя как маленький ребенок?

Ее глаза расширяются от удивления, когда мой тон становится глубоким.

— Если так, я могу влить свою сперму куда-нибудь в другое место, а ты можешь подумать о том, как ты со мной разговариваешь.

Провожу пальцем по ее заднице и немного толкаюсь внутрь.

— Ты бы предпочла ходить с осознанием этого весь день?

— Нет, — шепчет она так тихо.

— Цветочек, — вздыхаю я, когда начинаю дрочить свой член. Кончик его все еще надежно покоится в ее влагалище, и она крепко сжимает меня.

— Ты знаешь, я люблю, когда ты ведешь себя как моя хорошая девочка. Тебе просто нужно набраться терпения, потерпеть осталось еще несколько часов. Я знаю, ты хочешь меня всего, и ты получишь меня всецело совсем скоро.

— Обещаешь?

Ее тон теперь нежен, и я киваю.

— Обещаю. Ты можешь делать это столько раз, сколько захочешь, пока ты в моей постели.

Расстегиваю верхнюю пуговицу ее рубашки и опускаю чашечки лифчика вниз, чтобы пососать ее сиськи.

— Хорошо.

Улыбка Нади становится шире, и она начинает расслабляться.

Наклонившись вперед, я обхватываю ртом один сосок и притворяюсь, что нянчу его.

— Не могу дождаться, когда у тебя будет молоко для меня.

Она сжимается вокруг меня, а я двигаюсь к другой груди, чтобы проделать то же самое. Я посасываю сосок взад и вперед, пока она не становится такой влажной, что я чувствую, как её соки стекают к основанию моего члена.

Когда я начинаю извергаться внутри нее, Надя стонет и снова сжимает меня. Ее ноги раздвигаются шире, когда она принимает каждую каплю, а затем тоже кончает. Ее киска уже приучена возбуждаться, когда я наполняю ее, и мне это нравится.

— Вот и все, маленький цветочек, раскройся для меня, чтобы я мог наполнить тебя моим семенем.

Она вскрикивает, и ее киска смягчается, когда на нее накатывает очередной оргазм. Протянув руку между нами, я потираю ее клитор, а затем губы, чтобы почувствовать, какие они шелковистые. Ее стенки слегка набухшие, что еще больше облегчит мне проход.

— Идеально, — говорю я, вытаскивая свой кремовый кончик из нее и просовывая его между ее губ.

После того, как я размазываю по ней то, что осталось, я целую Надю, а затем сажаю на место. Она надевает свои белые хлопчатобумажные трусики, и я в последний раз посасываю ее соски, прежде чем застегнуть ее рубашку и пристегнуть ремень безопасности.

На выходе из гаража краем глаза я замечаю легкое движение. Я смотрю в том направлении, но ничего не вижу. Он все такой же пустой, как обычно, поэтому я игнорирую видения.

— Я буду ждать тебя прямо здесь после школы, — говорю я Наде, когда подъезжаю к тротуару перед зданием школы. — Иди ко мне.

Я наклоняюсь, и её глаза расширяются.

— Все в порядке, никто не смотрит.

Я быстро целую Надю, а затем, к своему удивлению, чувствую, как её язык высовывается и облизывает мой. Я улыбаюсь, когда отпускаю ее, и она краснеет, когда вылезает из машины и надевает свой рюкзак. Надя оглядывается через плечо еще три раза, когда входит в школу, и каждый раз я оказываюсь на том месте, где она оставила меня, чтобы помахать ей.

Надя, возможно, и понятия не имеет, что я по уши влюблен в нее, но после сегодняшнего вечера я собираюсь убедиться, что она прочувствует это каждым дюймом своего тела.

Это все, о чем я думаю, отъезжая от тротуара. То есть, до тех пор, пока я не вижу Кайла в зеркале заднего вида. Он идет в школу прямо за Надей, и в этом есть что-то такое, от чего у меня мурашки бегут по спине. Я не могу точно сказать, но у меня такое чувство, что это что-то плохое.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Надя

Думаю, я, возможно, провалила финальный экзамен. Ладно, не разгромно, но я не выложились на все сто. Разве это ужасно, что мне на самом деле все равно? Я никогда не любила школу или ее структуру. Мне нравится читать и узнавать что-то новое, но тяги к колледжу у меня никогда не было. Две недели назад я подумала, что это может быть моим единственным вариантом, потому что это был бы способ избавиться от опеки моей сестры и ее нового мужа. Они никогда не просили меня уйти, но они вместе создают семью. Кэт и так потратила большую часть своей жизни, заботясь обо мне. Она заслуживает того, чтобы иметь что-то свое.

Теперь мне интересно, нашла ли я кого-то, кто тоже будет моим навсегда. Наблюдая, как моя сестра и Люк так быстро безумно влюбляются друг в друга, я страстно желала того же. То, как Люк смотрит на мою сестру, – это все, на что может надеяться девушка.

Я отправляю виноградину в рот и проверяю свой телефон, чтобы узнать, есть ли у меня новые сообщения от Уолша. Моей сестре каким-то образом первым делом доставили на дом новый телефон.

Думая об Уолше, мне приходится сжать ноги вместе, чтобы попытаться найти хоть какое-то облегчение. Это утро было таким напряженным. Я не могу представить, на что это будет похоже, когда в постели будем только он и я без ограничений по времени. Волнение бурлит внутри меня, и я ненавижу факт того, что прошла только половина дня.

Я прячусь на своем обычном месте в библиотеке, где я всегда обедаю, а затем читаю книгу или выполняю домашнее задание, но все в значительной степени закончено. До окончания школы остались считанные дни, так что теперь все, что мне нужно сделать, это сдать экзамены.

Я улыбаюсь, когда вижу, что у меня два сообщения от Уолша.

Уолш: Я скучаю по тебе

Уолш: Будь хорошей девочкой и пришли мне свою фотографию

Тепло разливается по моему телу, когда он называет меня хорошей девочкой. Я чуть не испытала оргазм на месте, когда он сказал мне это сегодня утром. Взяв телефон, я делаю несколько своих снимков, а затем просматриваю их, прежде чем отправить лучший.

— Для кого это тут такая улыбочка?

Я поднимаю взгляд и вижу стоящего там Кайла.

— Привет, — говорю я, заставляя себя быть с ним любезной. Он сын Уолша, и я знаю,

что наша с Уолшем история не вечно будет в секрете. Хотя, возможно, нам следует немного подождать, прежде чем рассказывать всем.

— Привет? Это то, что ты хочешь мне сказать?

Внезапно он бросается через стол и выхватывает телефон у меня из рук.

— Отдай это обратно.

Я вскакиваю со своего места, готовая забрать телефон у него.

— Сядь на место, или все в школе узнают, какая ты гребаная шлюха.

Я падаю на стул, когда его слова больно ударяют в меня, словно камнем в лицо. Он листает фото в моем телефоне, а мое сердце бешено колотится. Он знает.

— Кайл, мне жаль.

Я не уверена, что еще мне нужно сказать.

— О, ты сожалеешь.

Он качает головой, продолжая просматривать мой телефон.

— Тебе повезло, что я вообще уделял тебе внимание. Все остальные здесь игнорируют тебя.

Я прикусываю губу, чтобы не сказать, что его папочка не игнорирует меня. На самом деле, его папочке, кажется, нравится во мне все.

— Это чушь собачья.

— Мне и правда жаль, Кайл. То, что случилось с твоим отцом и мной...

— Он не мой отец, он мой дядя. Но да, он был мне как отец.

Подождите, Уолш не отец? На мгновение я наслаждаюсь этим, думая, что могла бы быть единственной женщиной, которая когда-либо вынашивала его детей.

— Или, вернее, он пытался им быть. А вместо этого он идет и присваивает то, что принадлежит мне.

Он сказал, что принадлежит *ему*? Это он про меня?

— Кайл, между нами не было ничего особенного. Ты почти не разговариваешь со мной в школе и...

— Да, если бы я проявил к тебе внимание, другие парни здесь могли бы заметить и начать ошиваться вокруг тебя, чтобы заполучить. — Он кладет руки на стол. — Ты позволила ему трахнуть себя, не так ли? Ты отдала ему свою вишенку?

Кайл пристально смотрит на меня, и я отрицательно качаю головой. Я не уверена, что смогла бы сформулировать слова прямо сейчас, если бы даже захотела.

— Дело решенное. Покончим с этим.

Он вытаскивает мой телефон обратно и пододвигает его ко мне через стол. Он говорит о себе и обо мне или обо мне с Уолшем? Я не думаю, что у него есть право голоса в этом вопросе. На самом деле, все лучше, чем я думала. Уолш не отец Кайла. Это имеет смысл, потому что Уолш и Кайл совсем не похожи. Я не могу представить, чтобы Уолш воспитал сына таким, каким является этот мудака.

Кайл достает свой собственный телефон с самодовольным выражением на лице. Мое сердце начинает колотиться так сильно, что я уверена, все это слышат, но никто не обращает внимания. Мой маленький уголок в библиотеке спрятан от глаз. Мой телефон начинает звонить, и я вижу всплывающие сообщения от Кайла. Я уже знаю по выражению его лица, что у него есть что-то, чего я не захочу видеть.

Зная, что у меня нет особого выбора, я протягиваю руку и нажимаю на сообщения. Мой желудок сжимается, когда я вижу фотографии Уолша и меня, сделанные этим утром.

— Пожалуйста, — шепчу я, когда слезы щиплют мои глаза.

— Это поставило бы в неловкое положение мужа твоей сестры. Он уважаемый бизнесмен. Не говоря уже о том, что я уверен, что карьера Уолша была бы разрушена. Якшаться с девчонкой, все еще учащейся в старшей школе? Тебе может быть и восемнадцать, но ты все еще девчонка с неразработанной пиздой.

Я задыхаюсь от его грубости.

Из уст Уолша, когда он говорит мне грязные вещи, это звучит не пошло. Но то, как это говорит Кайл – это жестоко.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу тебя.

Я уже качаю головой еще до того, как он закончил.

— Я не собираюсь заниматься с тобой сексом.

— Нет, но ты можешь порвать с Уолшем и сказать ему, что совершила ошибку. Ты можешь сказать ему, что хочешь быть со мной.

Кайл рехнулся, черт возьми. Я думаю, что больше всего на свете на кону его это и гордость.

— Каково твое решение?

Я сдерживаю слезы, не желая плакать перед Кайлом.

— Я порву с Уолшем.

Слова причиняют мне боль, когда я их произношу, и Кайл улыбается, прежде чем облизнуть губы.

— Я заеду за тобой сегодня вечером в семь. Будь готова и не надевай эти дурацкие очки.

Он разворачивается и уходит, а я смотрю ему в спину, пока он не исчезает из поля моего зрения.

Запихивая все свои вещи в сумку, я звоню Грэму и прошу его приехать за мной. Я знаю, что моя сестра и Люк поехали в город на прием к врачу, потому что сегодня ей делают УЗИ. Потом Люк позвал её на ужин и танцы. Кэт любит ходить на танцы, и я уже сказала ей, что проведу ночь с новой подружкой. Она просто попросила меня прислать адрес и быть осторожной.

Мои руки дрожат, когда я отправляю сообщение Уолшу.

Я: Кое-что произошло. Я не смогу сделать это сегодня вечером.

Уолш: Почему. Что случилось? Ты в порядке?

Я: Семейные дела

У меня в руке начинает звонить телефон, и высвечивается имя Уолша. Я торопливо выхожу из библиотеки и через главные двери школы. Мой телефон перестает звонить только для того, чтобы начать трезвонить снова. Если в Уолше есть что-то, так это упертость. Вот что меня беспокоит. Я не думаю, что его бы волновало, если бы он разрушил свою карьеру. Возможно, поначалу его это устраивало бы, но потом он начал бы винить во всем меня. Но есть еще моя сестра и Люк.

— Привет, — говорю я, отвечая на звонок.

— Что происходит?

— Я не могу этого сделать.

— Не можешь сделать что?

Его тон становится непреклонным.

— Мне нужно подумать, пожалуйста.

Вырывается рыдание.

— Я сейчас приеду.

Я слышу, как он ходит вокруг.

— Нет! Я сейчас уйду из школы. Я просто...

Я замолкаю.

— Цветочек, — его тон смягчается. — Все будет хорошо. Я сказал тебе, что ты моя. Это не какая-то интрижка. Ты это понимаешь?

Он только все усложняет.

— Уолш, — выдыхаю я.

— Я дам тебе немного пространства, но это еще не конец. Понимаешь меня?

— Но...

— Никаких «но». «Но» давно прошло, маленький цветочек. Ты уже могла бы быть беременной от меня.

Моя рука тянется к животу, и тоска, о наличии которой я и не подозревала, захлестывает меня. Если это правда, то, возможно, мы могли бы быть вместе. Или это обстоятельство могло бы только все усложнить.

— Прости, — говорю я, прежде чем закончить разговор и выключить телефон. Я слишком слаба, чтобы не ответить ему, если он позвонит.

К счастью, Грэм подъезжает через несколько минут.

— Надя, ты в порядке? — спрашивает он, когда я сажусь в машину.

— Не совсем. Я просто хочу пойти...

Я чуть было не ляпнула “домой”.

— Возвращайтесь домой, пожалуйста.

— Хорошо. Пожалуйста, не беспокойте мою сестру.

Я могу точно сказать, что Грэм хочет возразить по этому поводу.

— Я поговорю с ней завтра, просто дай ей немного пространства сегодня. — Грэм кивает, прежде чем отъехать от школы. Может быть, сегодня вечером я смогу вразумить Кайла и попытаться заставить его образумиться.

Поездка домой – суцая пытка. Как только машина останавливается, я бросаюсь внутрь, в свою спальню, и едва успеваю закрыть дверь, как раздражаюсь слезами.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

Уолш

— Мне так жаль.

Моя сестра заканчивает упаковывать последние вещи Кайла, и я забираю у нее сумку.

— Мне тоже жаль, но в какой-то момент он должен повзрослеть. Может быть, это то, что для этого потребуется.

Я позвонил своей сестре сегодня утром после того, как высадил Надю, и она вылетела первым же рейсом. Все началось с того, что я пошел купить цветы Наде, а когда проверил свой кошелек, моя кредитная карта пропала. Мне пришлось позвонить и сообщить о краже, а затем они просмотрели список недавних трат. Оказывается, Кайл использовал её, чтобы покупать всякое дерьмо без моего на то разрешения. Решив, что пришло время закончить его пребывание в моем доме, моя сестра приехала, чтобы забрать его домой.

— В школе сказали, что он закончил сдавать экзамены, так что у него нет причин оставаться дольше, — она оглядывает пустое пространство и пожимает плечами. — Думаю, теперь мне стоит дождаться, чтобы сообщить ему эту новость.

— Он должен был быть дома некоторое время назад.

Я проверяю свой телефон и вижу, что он опаздывает. Я также вижу, что нет никаких пропущенных звонков или сообщений от Нади. Как только я закончу с этим, я выясню, что с ней происходит.

— Я оставила ему сообщение с информацией о моем отеле, если он придет сюда первым.

Она касается моей руки, и я вижу печаль в ее глазах.

— Еще раз спасибо тебе за то, что не выдвигаешь обвинений.

— Ты уверена, что не хочешь остановиться в одной из гостевых комнат?

Я предлагал несколько раз, когда звонил ей ранее.

— Уолш, ты сделал более чем достаточно. Его отец встречает нас завтра в отеле, чтобы мы могли выяснить, что Кайл планирует делать дальше. Я ценю все, что ты сделал, но дальше я сама разберусь.

Когда мы заканчиваем прощаться, я жду, пока её машина не скроется с подъездной дорожки, прежде чем снова начать набирать номер Нади. Меня перебрасывает на голосовую почту, так что она, должно быть, отключила его. Или она смотрит на свой экран и намеренно игнорирует меня.

Решив, что у нее было достаточно времени, чтобы все обдумать, я беру ключи и

отправляюсь в направлении ее дома. Ее семья может быть дома, но в конце концов нам придется довести это дело до конца, потому что у меня нет ни малейшего намерения отпускать ее. Никогда. Если я собираюсь встретиться с ними, то лучше это сделать сейчас.

Как только я сворачиваю на ее дорогу, у меня возникает странное чувство в животе. Чем ближе я приближаюсь к ее дому, тем хуже себя чувствую, и внезапно у меня возникает настоящая потребность добраться до Нади как можно скорее.

Ее сообщение и наш телефонный звонок вывели меня из себя. Я сказал ей, что дам ей немного времени, но только потому, что у меня были дела с моей сестрой. Она только сошла с трапа самолета, и я хотел, чтобы Кайл был в порядке. Потом я собирался отправиться к ней домой, чтобы посмотреть, что, черт возьми, происходит.

Возле дома Нади припаркована машина Кайла, и когда я паркуюсь, она как красная тряпка для меня. Ему абсолютно нечего здесь делать, и если он в этом доме, то только для того, чтобы навредить моей Наде. Подбегая к входной двери, я вижу, что она частично приоткрыта. Я нажимаю на дверь до конца, а затем по моей спине пробегают мурашки, когда я слышу крик Нади.

— Надя! — кричу я, метаясь по дому и пытаюсь понять, откуда доносится шум. Звук чего-то ломающегося доносится слева, и я бегу в том направлении.

— Надя!

Я снова зову ее по имени как раз перед тем, как ворваться в деревянные двери.

Перед собой я вижу, как Кайл согнулся пополам и, схватившись за промежность, изрыгает череду ругательств. Надя вскидывает голову, и когда ее взгляд встречается с моим, она несется прямо на меня. Как только она прыгает в мои объятия, я ловлю ее и надежно держу в своих объятиях.

— Все в порядке, маленький цветочек. Я держу тебя.

— Слава богу, ты здесь, — говорит она, утыкаясь лицом мне в шею.

— Ты сука, я предупреждал тебя. Я собираюсь рассказать всем, что вы двое трахаетесь, — стонет Кайл, и он все еще не может стоять прямо.

— Ты ударила его коленом по яйцам?

Надя поднимает на меня глаза и, прикусив нижнюю губу, кивает.

— Умница.

Я целую ее в макушку, медленно ставя на ноги, а затем перемещаю ее позади себя.

— Мне кажется, она сломала мой член! — вскрикивает Кайл.

— Тогда она явно оказала человечеству неоценимую услугу, — говорю я, подходя к нему и наклоняясь, чтобы схватить Кайла за лицо и впиться пальцами в его щеки. — Если ты еще когда-нибудь дотронешься до нее, я лично оторву тебе его. Ты меня понимаешь?

— Я расскажу, — скулит Кайл, как маленький пятилетний ребенок.

— Валяй. Мне наплевать, кто знает, что Надя моя, и я люблю ее. Пока мы здесь болтаем, она уже беременна моим ребенком, так что чем скорее все узнают, что ее забрали в семью, тем лучше.

Глаза Кайла расширяются, и я отпускаю его лицо. Он отступает на шаг и, наконец, выпрямляется.

— Твои родители здесь, оба. Твоя мама хочет, чтобы ты встретился с ними в её отеле, если только Надя не захочет вызвать полицию.

Когда я оглядываюсь назад, я вижу шокированное выражение на её лице, прежде чем она быстро качает головой.

— Нет, никаких копов. Я просто хочу уйти.

— Ты слышал её, а теперь убирайся на хуй.

Кайл бормочет что-то похожее на “мудак”, прежде чем протиснуться мимо меня и выбежать на улицу. Я иду за ним, чтобы убедиться, что он сел в свою машину и уехал, а когда он уезжает, я отправляюсь на поиски Нади. Она все еще в комнате, в которой я ее нашел до этого, должно быть, это какой-то кабинет.

— Где твоя семья? Разве их нет дома?

— Ты любишь меня? — спрашивает она с ноткой надежды в голосе.

— Что? — Я в замешательстве смахиваю остатки слез с её щек. — Конечно, я люблю тебя, Надя. Почему еще я хотел бы, чтобы ты стала моей женой?

— Женой?

На ее глазах выступают новые слезы, и я больше не могу этого выносить.

— Иди сюда. — Я беру Надю на руки и несу в спальню, целуя её полные, мягкие губы.

После долгого молчания я смотрю ей в глаза и убеждаюсь, что с ней все в порядке.

— Лучше?

— Намного.

Она вздыхает и смотрит на меня снизу вверх.

— А как насчет Кайла? Он знает о нас. Что, если он расскажет на твоей работе или попытается разрушить мою семью?

— Цветочек. — Я убираю волосы с ее лица и снова целую ее. — Если твоя семья любит тебя так, как я знаю, что они любят, тогда все, чего они захотят, — это чтобы кто-то заботился о тебе и обеспечил тебе то, чего ты желаешь от всего своего чистого сердца. Это именно то, чем я планирую заниматься вечно. — Надя собирается задать еще один вопрос, но я останавливаю ее. — И моя компания может закрыть свои двери сегодня, и у меня все еще будет достаточно денег, чтобы прожить десять жизней. Если у моих сотрудников какие-то проблемы с кандидатурой женщины, которую я люблю, тогда они могут убираться к чертовой матери.

— Ты действительно любишь меня?

Когда она говорит это на этот раз, это звучит более уверенно.

— Каждой частичкой моей души. Ты моя, Надя, и теперь, когда ты, вероятно, носишь моего ребенка у себя во чреве, я желаю надеть тебе кольцо на палец.

— Я тоже люблю тебя, Уолш, — говорит она, прежде чем мы снова начинаем целоваться.

Я так поглощен вкусом ее губ, что не слышу шагов позади нас.

— Эм, Надя? Кто этот мужчина, так беззаветно облизывающий твое лицо.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

Надя

— О, черт возьми, — выдыхаю я в рот Уолшу. Не так я хотела рассказать об этом своей сестре.

— Надя?

Моя сестра снова произносит мое имя, и я медленно поворачиваюсь, чтобы увидеть ее, стоящую в дверях моей спальни. Я никогда не думала, что меня застанут с парнем в моей комнате. Хотя Уолш далеко не парень.

— Ты должна быть у доктора. Потом свидание или что-то в этом роде, — выпаливаю я. Кэт качает головой на мой неубедительный ответ.

— Грэм позвонил и сказал нам, что ты рано ушла из школы и что ты казалась расстроенной. Я волновалась.

Рука Уолша сгибается на моем бедре, и его хватка на мне усиливается. Я знаю, он напоминает мне, что он на моей стороне, несмотря ни на что, и что я могу положиться на него. Его поддержка очень много значит для меня.

— Верно, ах... — я облизываю губы, пытаюсь придумать, что сказать, но решаю пойти на это. — Это Уолш?

Это звучит скорее как вопрос, и моя сестра склоняет голову набок, оценивая его.

— Я думала, ты встречаешься с парнем из твоей школы по имени Кайл.

Она ясно видит, что Уолш не учится в старшей школе. Он, вероятно, тоже не смог бы поступить в колледж, хотя, может быть, мог бы стать профессором?

— Она ни с кем не встречается, — твердо говорит Уолш, заставляя брови моей сестры приподняться. — Я Уолш. Ее жених.

Что ж, тогда, я думаю, Уолш собирается просто выложить все начистоту. Он отпускает мое бедро, чтобы подойти к моей сестре и предложить ей свою руку.

— Вы, должно быть, Кэт.

— Так и есть. Старшая сестра-защитница.

Она берет его за руку и пожимает ее.

— Детка, с кем ты разговариваешь?

Секунду спустя Люк появляется позади моей сестры, и его глаза на секунду расширяются.

— Уолш? Что ты здесь делаешь?

Какого хрена? Они что знакомы?

— Целует мою сестру, — бормочет Кэт. Я не думаю, что она сердита или расстроена. Она кажется более сбитой с толку, чем что-либо еще.

— Люк.

Уолш, похоже, так же удивлен, увидев Люка, как и он сам.

— Я слышал, что ты женился, но понятия не имел на ком.

Уолш поворачивается ко мне и протягивает руку в молчаливом приказе мне подойти к нему. Мои ноги двигаются без раздумий, и когда я подхожу к нему, он прижимает меня к себе.

— Может кто-нибудь объяснить, почему мужчина, который, как я предполагаю, почти вдвое старше моей сестры, целует ее в ее спальне после того, как мне позвонили и сказали, что она расстроена? Что, как я предполагаю, полностью на вашей совести.

Кэт указывает пальцем на Уолша.

— Он не виноват. — Я бросаюсь на защиту Уолша. — Во всяком случае, он это исправил.

На самом деле он более чем исправил это. Я ненавижу, что до этого дошло, но Кайл сам виноват, и я надеюсь, что он извлек урок.

— Исправил что?

Кэт бросает на нас обоих скептический взгляд. Я излагаю ей смягченную версию того, что разыгралось здесь, пока их не было. С таким же успехом я могла бы выложить на стол как можно больше информации. Когда я заканчиваю, она стоит там и смотрит на нас.

— Я люблю ее, — наконец говорит Уолш, заполняя тишину. — Она станет моей женой, потому что она уже для меня нечто большее, чем все.

— Я тоже его люблю, — говорю я своей сестре.

— Я не знаю, что сказать.

Кэт поворачивается к Люку.

— Уолш — хороший человек. Я немного шокирован тем, что он заявляет на кого-то права.

— Почему, потому что он какой-то распутник?

Кэт шипит на своего мужа.

— Нет, наоборот. Я никогда не видел его ни с кем и не слышал, чтобы кто-нибудь говорил об этом.

Люк касается щеки Кэт, пытаясь успокоить её.

— Откуда ты вообще его знаешь? — спрашивает она, и тон сестрёнки смягчается.

Мои внутренности трепещут от признания Люка об Уолше. Он уже заставляет меня чувствовать себя особенной по отношению к нему, но это только добавляет мне уверенности.

— За эти годы мы с Люком заключили несколько совместных сделок, — отвечает Уолш. — Я обещаю вам. Я позабочусь о Наде.

— Даже не знаю, что сказать.

Кэт складывает руки вместе.

— Тебе ли не знать больше, чем кому-либо другому, как быстро это может произойти, — указываю я, потому что у нее и Люка был свой собственный вихрь.

— Я знаю, но ты все еще так молода.

— Разве тебе не хотелось бы найти Люка раньше? — накидываюсь я на нее в ответ.

— Ты права, — Кэт одаривает меня мягкой улыбкой. — Ты всегда была мудра не по

годам из-за того, как мы выросли. Если это то, чего ты желаешь, я тебя поддержу. Всегда.

Я вырываюсь из объятий Уолша, чтобы обнять свою сестру. Она права: нам обоим пришлось быстро повзрослеть, но с Уолшем я могу расслабиться. Я знаю, что он собирается поддерживать меня и сделать то, что должно быть сделано, и это дарит ощущение свободы.

— Я люблю тебя, — шепчу я ей на ухо.

— Я тоже тебя люблю.

Она целует меня в щеку.

— Мы придем на ужин завтра вечером, — говорит Кэт, и это не вопрос.

— Хорошо, — соглашается Уолш.

— Предполагаю, что когда ты сказала мне этим утром, что останешься с кем-то на ночь, именно с ним ты планировала остаться?

Я киваю, и я не знаю, почему я вдруг застеснялась этого. Может быть, потому что я знаю, что сегодня ночью потеряю свою девственность.

— Ты уже взрослая.

Кэт поднимает руки вверх в знак капитуляции.

— Хорошо. Тогда увидимся завтра, — говорю я.

— Завтра, — соглашается моя сестра, прежде чем выйти из моей спальни, чтобы оставить нас наедине.

— Видишь, не о чем беспокоиться.

Уолш целует меня в макушку.

— Это все еще кажется безумием.

Я заглядываю ему в глаза.

— Безумно влюбленный. А теперь собирай сумку.

Уолш становится серьезным, прежде чем шлепнуть меня по заднице.

— Я все еще на взводе, и ты поможешь мне справиться с этим.

Все мое тело светится от возбуждения. Я бы ничего так не хотела, как чтобы он использовал мое тело, чтобы получить разрядку или по любой другой причине, которая ему заблагорассудится. Я упаковываю сумку в рекордно короткие сроки, и Уолш быстро доставляет нас к себе домой.

Мы едва проходим через парадную дверь, как мы тянем друг друга за одежду с отчаянной потребностью. Мы шли к этому безумно долго.

Уолш бросает меня на свою кровать совершенно голой и смотрит мне между ног.

— Будь хорошей девочкой и раздвинь эти бедра для меня.

Я раздвигаю колени и делаю, как мне говорят. У меня есть потребность в его одобрении и похвале, и я не уверена, что это когда-нибудь пройдет. Я остаюсь в той позе, в которой мне приказал быть Уолш, наблюдая, как он снимает остальную одежду.

— Это все для меня?

Уолш проводит пальцем по складке моего лона, и я дрожу. Я уже промокла, и мой клитор пульсирует, требуя его внимания. Другой рукой он обхватывает свой член, чтобы погладить себя, наслаждаясь видом.

— Всё для тебя. — Я облизываю губы, а затем говорю то, что кажется таким правильным.

— Папочка. — Слово слетает с моих губ, и взгляд Уолша темнеет.

— Как ты меня назвала? — Его рука замирает, и я вижу, как сперма стекает с кончика его члена. Я приподнимаю бедра в приглашении, когда он дрожит надо мной. — Скажи это

еще раз.

— Папочка.

— Все верно, маленький цветочек.

Его голова опускается между моих ног, и Уолш начинает лизать меня, как будто пытается добраться до центра моего тела. Я вскрикиваю от удивления, когда он сосет мой клитор и работает двумя пальцами внутри меня.

— Не двигайся, — рычит Уолш, когда я пытаюсь покачать бедрами.

— Да, папочка, — соглашаюсь я.

— Черт возьми, — стонет он, прежде чем его рот снова оказывается на мне. — Какой хорошей и милой девочкой ты можешь быть со мной. Мне нужно, чтобы ты кончила, чтобы папочка мог войти в тебя. Эта симпатичная киска готова принять меня.

Уолш гладит мой клитор языком, и я не знаю, это его слова или то, что его пальцы делают с моим телом, но оргазм накрывает меня быстро. Я выкрикиваю его имя, когда наслаждение поглощает меня.

— Я люблю тебя, — слышу я, как говорит Уолш, прокладывая поцелуями дорожку вверх по моему обнаженному телу. Когда Уолш нависает надо мной, его рот завладевает моим, и я чувствую тупую головку его члена у своего входа.

У меня нет времени думать об этом, когда он полностью проникает внутрь.

— Ааа!

Я хнычу в рот Уолшу, когда острая боль от того, что я наполнена им до отказа, пронзает меня.

Эта новая боль смешивается с удовольствием от оргазма, который все еще гудит в моей крови, затем я чувствую, как во мне разливается тепло, и это ощущение такое знакомое. Я чувствовала это раньше, только на этот раз его член погружен полностью. Уолш погружается так глубоко, как только может, когда кончает, и мои складочки трепещут вокруг его огромной длины. Мою киску не волнует боль; она только хочет, чтобы он продолжал кончать.

— Ты отлично справилась, — говорит Уолш между поцелуями. — Ты приняла меня до последнего дюйма, маленький цветочек, и теперь это все принадлежит тебе.

— Мне, — соглашаюсь я.

Уолш немного отстраняется, а затем спешит засунуть член обратно. Стон вырывается из меня, когда боль утихает, и Уолш хрюкает на мне. Новое ощущение начинает нарастать, когда его большое, мускулистое тело начинает переносить свой вес между моих ног.

— Папочка, — хнычу я. — Что происходит?

Это отличается от других оргазмов, которые он мне дарил. На этот раз он глубже и исходит откуда-то, откуда я не понимаю.

— Все в порядке, маленький цветочек.

Уолш напрягается сильнее, когда я хватаю его за плечи.

— Такая чертовски тугая. — Его слова отрывисты, когда Уолш потеет и сжимает кулаки. — Черт, твоя киска готова высосать меня досуха.

— Пожалуйста, — хнычу я, приподнимая бедра. — Мне нужно больше спермы.

— Скажи это правильно, — приказывает он. — Попроси, как хорошая девочка.

— Папочка, пожалуйста, кончи в меня снова.

— У тебя такой красивый голос, когда ты умоляешь.

Уолш толкается снова и снова, и это местечко глубоко внутри меня, наконец, отпускает.

Когда я теряюсь в удовольствии рядом с Уолшем, я выкрикиваю его имя, в то время как Уолш прижимает меня к матрасу. Он тверд, как скала, когда вливает в меня свое семя, и я раздвигаю ноги так широко, как только могу. Все, что я могу делать, это лежать там, пока удовольствие поглощает меня, и он кончает, находясь внутри меня.

Как только меня наполняет последняя струя, я отпускаю Уолша и безвольно падаю на кровать. Я не уверена, что когда-нибудь снова смогу двигаться. Каждый дюйм меня чувствует себя выжатым досуха, и я улыбаюсь Уолшу, который смотрит на меня сверху вниз с такой любовью в глазах.

— Ты была создана для меня, — говорит Уолш, и его слова успокаивают то потерянное и неустроенное чувство, которое так долго жило в моем сердце.

— Да, — соглашаюсь я, потому что я нашла свой дом.

Моему папочке это не просто нравится.

Он обожает это.

Уолш

Шесть лет спустя...

— Иди-ка сюда, маленький цветочек.

Надя просовывает голову в спальню, и тут её глаза загораются. Она закрывает за собой дверь, а затем спешит туда, где я сижу.

— Близнецы спят?

Я киваю, дотягиваясь до её ноги, и подтягиваю Надю, чтобы она встала рядом с моим стулом.

— Я прочитал им сказку на ночь, и они сразу же уснули.

Моя рука путешествует вверх по её голой ноге и забирается под платье.

— Теперь твоя очередь.

— Какую историю я получу сегодня вечером?

Надя раздвигает колени, чтобы я мог прикоснуться к хлопку её трусиков, прикрывающих ее киску.

— О принцессе, нуждающейся во внимании.

Я отодвигаю трусики Нади в сторону, а затем просовываю пальцы между ее влажными губами.

— Это мое любимое блюдо.

— Моё тоже, — стонет Надя, покачивая бедрами вперед.

Стягивая с неё трусики, я помогаю Наде забраться ко мне на колени так, чтобы её колени были по обе стороны от моих бедер. Затем я тянусь к верху её платья, где есть лента, удерживающая перед на месте. Медленно я развязываю ленту, а затем опускаю перед бюстгальтера для кормления, чтобы её сиськи были видны, и я мог позаботиться о ней. Нашему мальчику всего девять месяцев, и Надя все еще кормит грудью. Иногда по ночам она так полна, что я могу получить немного молока для себя.

— Достаточно ли этого для меня? — спрашиваю я, поглаживая большим пальцем набухшую вершинку.

Надя кивает и покачивается на моем твердом члене, прежде чем протянуть руку между нами и вынуть его. Кончик полный и набухший, когда она направляет меня в свой вход и медленно скользит вниз по моей толстой длине. Мой член пульсирует, когда она садится на него, а затем сжимается вокруг меня.

Сладкое молоко стекает по сиськам Нади, поэтому я наклоняюсь вперед и нежно обхватываю её сосок своим ртом. Вкус заставляет меня стонать, но это ничто по сравнению со звуками её удовольствия, когда Надя скачет на мне, пока я делаю это. Она такая мокрая, что её киска шлепается об меня, когда она сжимается, а затем Надя хнычет, когда я вхожу глубже.

— Посмотри на себя, красотка, — говорю я, поднимая платье Нади и смотря, где мы соединены. — Ты все еще так возбуждена из-за этого.

— Не останавливайся, папочка.

— Ты собираешься снова сделать меня папочкой?

Я протягиваю руку между нами и провожу большим пальцем по её маленькому торчащему клитору.

— Ты знаешь, как сильно я люблю, когда ты беременна.

— Это потому, что я всегда хочу, чтобы ты кончил в меня.

Как Надя всё ещё может краснеть после стольких лет, выше моего понимания, но вид её розовых щек заставляет меня твердеть.

— Вот где мне тоже нравится, маленький цветочек.

Я продолжаю тереть клитор Нади именно так, как ей это нравится.

— Твоя сладкая киска создана для этого, и мне нравится, как ты нетерпелива. Ты делаешь меня таким счастливым, Надя.

— Я люблю тебя, — говорит она, а затем приподнимается так, что только кончик оказывается внутри её мокрой киски.

— Ты моя идеальная хорошая девочка, и я тоже тебя люблю. — Я дрочу основание своего члена, скользкое от её желания. Как только мой член начинает изливаться в неё сперму, Надя кончает.

Когда я выпускаю в Надю свое семя, она медленно опускается и использует мою сперму, чтобы продолжать драть мне своей киской. Я чувствую, как её влагилице пульсирует вокруг меня, и я откидываюсь на спинку стула и наблюдаю, как она это делает. После нескольких минут наблюдения за тем, как Надя покачивается на моем члене, она смотрит на меня умоляющими глазами.

— Еще, папочка. Мне нужно больше сегодня вечером.

— Хорошо, но только потому, что ты была такой хорошенькой, когда кончила.

Я хватаю Надю за талию и несу к кровати. На этот раз трахаюсь я, а она ложится на спину и принимает это. Она так увлечена этим, что мне приходится слизывать молоко, вытекающее из её сисек, прежде чем я хватаюсь за её сосок и пью. Это прямая линия к её киске, и Надя снова кончает, когда я перехожу к другой груди.

Наша любовь может быть непонятна многим, но это самая могущественная сила на земле. Надя – всё для меня, моё всё, и я ничто без неё. Когда я снова наполняю Надю, у меня появляется искра надежды, что я снова оплодотворил её, потому что иметь с ней семью было моей самой большой радостью.

Лучшее, что со мной случилось, – это то, что мой маленький цветочек сделал меня папочкой.

КОНЕЦ!

[1] Специальная обувь на высоком каблуке и высокой платформе, которая предназначена для исполнения pole-dance.

Больше книг на сайте - Knigoed.net